

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 1

Гора Елеон (греч. — Масличная гора) — одно из самых почитаемых мест на земле. Впервые о ней упоминается в Библии во второй книге Царств, где описывается изгнание царя Давида из Иерусалима и уход его для молитвы на гору Елеонскую (2 Царств, 15, 23, 30—32). Здесь пророк Иезекииль созерцал славу Господню, видел херувимов (Иезек., 11, 22—23). Все четыре евангелиста также повествуют о главных событиях земной жизни Спасителя, и все они связаны с Елеонской горой. На вершине горы было предсказание о последних днях Иерусалима (Лк., 19), о Страшном суде (Мф., 24), прощальные наставления ученикам, предсказание об отречении апостола Петра.

Часто Господь вместе с апостолами посещал эту местность для молитвы. возвышенных бесед и скорбных уединений: «днем Он учил в храме, а ночи, уходя, проводил на горе, называемой Елеонскою» — так сообщает евангелист Лука о последних днях земной жизни Спасителя (Лк., 21, 37). По *обычаю* иде в гору Елеонскую». Здесь Он обещал встретиться с учениками в Галилее после Своего Воскресения (Мф., 26, 23; Мрк., 14, 28). И, наконец, здесь Он вознесся, как об этом говорится в книге Деяний апостольских (Деян., 1, 12).

Гора Елеон представляет собой небольшой горный кряж, облегающий Иерусалим с востока и ограждающий его от разрушительного соседства пустыни. Кряж состоит из трех вершин. **Средняя**, самая высокая (815 м над уровнем моря), называется — по важнейшему совершившемуся здесь событию — **горой Вознесения, южная — горой Соблазна** («скандалон» по-гречески как раз и означает не что иное, как «соблазн»). Название горы связано с тем, что на ней Соломон разрешил своим женам-язычницам строить капища, ставить идолов и приносить им жертвы — соблазн и скандал для иудеев, верующих в Единого Бога¹. **Северная** вершина Елеона носит название «**Малой Галилеи**», на том основании, что во времена земной жизни Спасителя на ней было подворье галилеян, для остановки и местожительства приходивших в Иерусалим на праздники галилеян².

Отечественный паломник А. Н. Муравьев, посетивший Святую Землю в 1830 году, писал: «Каким дивным поприщем молитвы и спасения восстает гора Элеонская, вся облеченная святынею! Ее ночному безмолвию доверял Спаситель свои

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб, 2015. С. 176.

² Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 140.

таинственные с Отцом беседы; в ее вертепе бежали с лица Его капли кровавого пота; на высотах ее началось торжественное шествие в Иерусалим при кликах „Осанна!“; и с ее же вершины Он вознесся, обличив в Себе славу Пославшего, чью волю в столь горькой чаше испил у подошвы горы, бывшей свидетелем Его славы и страдания и попеременных, дивных явлений двойкой Его природы. Как Новый Завет блудия совершившего Ветхого, как горний Иерусалим, обещанный взамен земного³, — так восстает гора Элеонская близ рокового града, исполненная благодати искупления, в то время когда над ним тяготееют осуждения ветхозаветные!»⁴

Елеон представляет особый интерес для историка и церковного археолога. Известно, что во времена расцвета христианского зодчества в Палестине, то есть при покровительстве императриц Елены, Евдокии, императора Юстиниана и несколько позже, Элеонская гора и ее склоны были обильно украшены богатыми базиликами и монастырями, как греческими, так и армянскими. Путешественник VI века Феодосий упоминал про 24 церкви на Элеонской горе. Интересно отметить обычай того времени строить на Елеоне церкви без куполов, чтобы в них над головой постоянно видеть разверстым **то небо**, в которое вознесся Спаситель. Среди этих многочисленных церквей и монастырей на склонах Елеона были замечательные по своей архитектуре здания⁵. Гора Элеонская стала одним из первых очагов монашества в Палестине. Многочисленные пещеры на Элеонской горе были заселены аскетами, о чем рассказывается в Лавсаике. Преподобная Мелания Римлянина основала здесь два монастыря.

Во время нашествия персидского царя Хозроя в 614 году Иерусалим был разрушен; из истории известно, что на Елеоне было найдено 1207 убиенных. Монастыри были разрушены, а монахи претерпели мученическую смерть. Впоследствии элеонские храмы и монастыри возрождались из руин, а затем неоднократно подвергались разрушению и снова восстанавливались. Но после завоевания Иерусалима Саладином в 1187 году Элеонская гора была подарена шейхам, которые разрушили монастыри и другие здания. Оставшиеся церкви пришли в совершенный упадок. Здесь царило полное безлюдье до 60-х годов XIX столетия, когда христиане снова начали заселять Елеон.

В начале 1850-х годов, наряду с другими русскими паломниками, здесь побывал игумен Антоний (Бочков). В своих заметках он посвятил Елеону отдельную главу; вот его размышления об этой святыне и о грядущих судьбах мира.

Какое благословение, какой мир, как елей, потекли с этой горы во всю землю, укрощая бурные волны языческого необозримого моря? Священные стопы чьи коснувшись вершины ее, поднялись на небо, и чьи всеисильные длани распростерлись над ней, осеняя всю землю, возлюбленную, прощенную? Здесь собрались ученики для прощания с Божественным Учителем своим, принять Его последние взоры, облобызать Его исцеленные язвы, поклониться Господу, отходящему от них. Ангелы утешали оставленную Матерь, и белыми одеждами своими, как лилия, процвели на тихом Елеоне. И доньне, когда все иссякло около Иерусалима, зеленеет эта прекрасная гора: она служит высокой стеной, ограждающей св. город от востока, бывши некогда оградой и сенью молящегося

³ Согласно Священному Писанию, при втором пришествии Христа старый мир будет уничтожен и явится новый, чистый град «Иерусалим, сходящий от Бога с неба» (Откр. 21:2). Горний — высший, небесный (церк.-слав.).

⁴ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 188.

⁵ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 170.

Господа; в ее рощи уходил Он часто от шума мирского для ночной молитвы Отцу Своему; с высот ее научил и нас воссылать моления Отцу Его Небесному, уже благоволившему принять имя Отца человек; эти скалы услышали новые заповеди, первую скрижаль, посвященную Богу. И Елеон был новым Синаем, где раздавались не в громе и вихре и страшном блеске слова Нестерпимого величеством, но тихие глаголы Бога-Слова⁶.

Паломники, посещавшие елеонские храмы и монастыри, неизменно восхищались панорамой Иерусалима и его окрестностей, открывавшейся их взору. «Гора Елеонская высока, видно с нее все в городе Иерусалиме, и церковь Святая Святых с нее можно видеть и до Мертвого моря, и до Иордана, и всю землю по обе стороны Иордана. Выше всех гор около Иерусалима Елеонская гора», — писал «игумен земли Русской» Даниил в начале XII века⁷. К началу XVIII века относится свидетельство русского пешеходца Василия Григоровича Барского: «Идеже возшедше сидехом все препочивания ради, и созирахом лепоту града Иерусалима; оттуда бо зрится аки на длани все здание и все дома его и окрест града ограда зело лепотны к видению зрятся»⁸.

Вот еще одно из дореволюционных описаний такого рода: «Отсюда открываются самые величественные и живописные виды на окружающие пустыни. Отсюда можно рассматривать все направления и изгибы дорог, по которым паломнику приходится странствовать из Иерусалима ко всем отдаленным святыням. К юго-западу пестрят на холме постройки Вифлеема. Далее, белой лентой извивается дорога к Хеврону и Мамврийскому дубу. Левее Вифлеема, в суровых раскаленных пустынных скалах, скрывается монастырь св. Саввы Освященного. Еще левее, к востоку, виднеются мрачные воды Мертвого моря; за ним с юга на север тянется подернутая синевой бесконечная цепь Аравийских гор. На север от Мертвого моря извивается голубой лентой священный Иордан; по обе стороны его развертываются Иерихонская и Заиорданская пустыни»⁹.

У подножия Елеона находится **храм Успения Божией Матери**. В Евангелии не упоминается о посещении Елеона Пресвятой Девой. Однако в Священном Предании издавна сохраняются такие сведения. В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) читаем: «Как любимое Спасителем место, гора эта была особенно близка Пречистой Матери Божией, так как особенно много и особенно живо здесь все напоминало Ей о Божественном Ее Сыне и Господе. При подъеме на гору и теперь указывают беловатого цвета камень, на котором, по преданию, отдыхала временами Матерь Божия, часто посещая эту местность по Вознесении Спасителя. Живя на Сионе, Она ежедневно посещала те сады Елеонской горы, в которых часто и подолгу проводил время Ее Божественный Сын, отсюда же смотрела Она на зверское убийство злыми иудеями кроткого первомученика Стефана и своей молитвой и присутствием воодушевляла его к терпеливому перенесению страданий. Несколько выше тут же указывают другой камень, на котором стоя, св. апостол Фома, после Успения Богоматери, удостоился лицезреть Богородицу и получить в дар от Нее пречистый Ее пояс, упавший на этом камне»¹⁰.

⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 76.

⁷ Хождение Даниила, игумена Русской земли // Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984. С. 218.

⁸ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1886, ч. 3. С. 195.

⁹ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 201.

¹⁰ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 140—142.

После Первой мировой войны и последовавших в России социальных потрясений поток русских паломников в Святую Землю почти пресекся. Однако сюда по-прежнему тянулись богомольцы из русского зарубежья. Один из них, архимандрит Антонин (Покровский) (впоследствии архиепископ Вашингтонский и Аляскинский) в 1923 году писал: «Елеонская гора высоко стоит над окружающей местностью. С верхней точки ее видны Иорданская долина, Мертвое море, Трансиорданские горы, часть Галилеи, и особенно красивая панорама Иерусалима представляется глазам путника. С этой горы смотрел Господь на чудный вид старого Иерусалима с его роскошным храмом. Здесь же Он оплакивал его, предвидя скорое разрушение его до основания за то, что он не уразумел день посещения Его. С горы Елеонской началось и торжественное шествие Господа в Иерусалим на осляти, когда масса людей сопровождала Его, постилая свои одежды по пути и бросая пальмовые ветви, а дети кричали: „Осанна Сыну Давидову, благословен грядый...“ И это шествие было последним. Из Иерусалима Господь уже не ехал на осляти, а Сам шел со крестом на Голгофу, часто падая под тяжестью креста»¹¹.

Подножие, склоны и вершину Елеона ныне украшают храмы и монастыри разных юрисдикций и вероисповеданий. Но для российских паломников особенно дороги две женские обители, основанные во второй половине XIX столетия начальников Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустиным). Это **Спасо-Вознесенский монастырь и обитель Св. равноапостольной Марии Магдалины**. Сюда в первую очередь устремляются наши богомольцы, желающие помолиться за «русским богослужением», чтобы почувствовать себя в «родных палестинах».

Каждый раз, когда читается здесь за богослужением Священное Евангелие, слушатели переживают особое трепетное чувство от сознания пребывания на таком священнейшем месте. Так с любовью, с духовным трепетом читается здесь Священное Евангелие, и так передается это сладостное имя «Елеон» на все концы земли¹².

...В 1936 году Святую Землю посетил представитель русского зарубежья А. П. Ладинский. Вслед за ним проследуем по его пути: «Поднимаешься на гору и иногда не можешь удержаться, чтобы не оглянуться через плечо на Иерусалим, на гору Мория, на которой стоял храм Соломона, а теперь стоит мечеть Омара, на романтические стены Сулеймана, на кипарисы Гефсимании. Воздух все чище и чище, все «отвлеченнее» на этой каменной и святой высоте. И вот мы уже в ограде **русских владений...**»¹³

НА ПУТИ К ЕЛЕОНУ: Церковь Св. первомученика Стефана

На дне Кедрона на дороге, идущей от Львиных (Гефсиманских) ворот Старого города к Елеонской горе, находится греческая церковь первомученика Стефана. Она была воздвигнута на остатках древнего храма, поставленного над местом убийства св. первомученика и архидиакона Стефана. На этом месте, по греческому пра-

¹¹ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 95.

¹² Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь), 1986. С. 110.

¹³ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 241—242.

вославному преданию, он был побит камнями в 34 году¹⁴. По преданию, Стефан был выведен из Соломонова храма, где проповедовал Христа, по каменной лестнице, ведущей от городских ворот (ныне заложённых) в Кедронскую долину и в Гефсиманию¹⁵.

В 1726 году по этому пути прошел киевский паломник Василий Григорович Барский: «Изыйдохом вон из града и идохом с горы долу, к потоку Кедрскому. Не преходяще же потока, поклонихомся месту, на нем же камением побиен бысть св. первомученик и архидиакон Стефан, о чем пишет(ся) в Деяниях Святых Апостол(ов)»¹⁶.

В 1830 году здесь побывали французские паломники-востоковеды Мишо и Пужула: «Мы пошли к горе Масличной, вышедши из Иерусалима в ворота св. Стефана. Спускаясь в долину Иосафата, богомольцы обыкновенно останавливаются у места, где (как известно по преданию), св. Стефан был побит камением»¹⁷.

Русский паломник Виктор Каминский также упоминает о месте гибели св. первомученика Стефана. «Я начал спускаться с крутой горы, по которой не раз хаживали в Иерусалим и обратно св. апостолы со своим Божественным Учителем, — пишет Виктор Каминский. — На этом пути, на крутизне, — место, где иудеи побили камнями первомученика Стефана. Прежде была здесь церковь, построенная императрицей Евдокией, но от нее не осталось никаких следов. Недалеко отсюда виден и пустой колодезь, у которого юноша Савл, сделавший потом великим проповедником Евангелия, берег одежды убийц Стефана»¹⁸.

Игумен Антоний (Бочков) проделал этот же путь в начале 1850-х годов: «Выходя по лестнице на Елеонскую дорогу, видно древнее, расколовшееся дерево, которого имени я не мог узнать: под ним всегда отдыхают турки и греки с трубками, — пишет о. Антоний. — Оно может назваться священным, если справедливо, что под ним молилась Божия Матерь при побиении архидиакона Стефана. Место его мученической кончины выше Гефсимании к Иерусалиму, и ничем не означено: здесь лежит камень со впадинами. Где находилась соборная церковь во имя его, нет ни малейшего следа»¹⁹.

Более точную «привязку к местности» приводит отечественный палестиновед В. Н. Хитрово: «Достоин посещения лежащий над пещерой холм, ныне занятый магометанским кладбищем, и в особенности его крутой западный обрыв, который, по всей вероятности, представляет место побиения камнями св. первомученика Стефана. Недавно открытые вблизи него развалины древней церкви, сооруженной в V в., императрицей Евдокией в честь св. первомученика Стефана, как бы подтверждают вероятность этого предположения»²⁰.

В 1908 году на месте гибели св. Стефана побывал иеромонах Серафим: «Подхожу к месту, где был побит камнями первомученик архидиакон Стефан: оно обозначено большим природным камнем, а выше в нескольких шагах место, где Савл

¹⁴ Традиция, указывающая долину Кедрона как место его казни, является сравнительно поздней. В византийские времена почитание первомученика совершалось в другом месте — за Дамасскими воротами, справа от Наблусской дороги, где императрица Евдокия воздвигла в 460 году посвященную ему базилику. В настоящее время на месте базилики находится церковь Святого Стефана доминиканского монастыря, в котором расположена французская библейская и археологическая школа в Иерусалиме (Ecole biblique et archeologique française de Jerusalem).

¹⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 28.

¹⁶ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 322.

¹⁷ А. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 63.

¹⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 88—89.

¹⁹ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 28—29.

²⁰ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 100.

(апостол Павел) поощрял побивающих камнями первомученика и стерег одежды убийц. Облобызав сии священные места, я направился к тому месту по направлению Елеонской горы, где Богоматерь смотрела на эту печальную картину, как побивали камнями св. Стефана, молилась о нем»²¹.

Вот как выглядело место «стояния Богородицы» в 1950-х годах: «Через проходящую на Елеон тропку расположен небольшой участок, принадлежавший грекам и сейчас совершенно заброшенный; предание говорит, что здесь стояла Владычица, со скорбью глядя, как ожесточенные евреи побивали камнями св. архидиакона Стефана. Развалины свидетельствуют о наличии здесь в древности какой-то постройки»²².

Здесь сохранилось несколько широких ступеней массивной лестницы, выбитых прямо в скале. Когда-то лестница вела прямо в город, к Золотым воротам (ныне заложены)²³ и через них в храм Соломонов. Согласно свидетельству паломников первых веков, на месте теперешней дороги был мост через поток и от него подъем к храму из гефсиманского селения и с горы Елеонской, на которую, в свою очередь, вела отсюда лестница в 800 ступеней. Это место ограждено каменной оградой и сюда приходит гефсиманское духовенство в дни памяти св. первомученика и архидиакона Стефана и служит здесь на открытом воздухе молебен, на самых ступенях²⁴.

В 1969 году Иерусалимским патриархатом в долине Кедрона был выстроен храм первомученика Стефана. В храме установлен престол на колонках, а под ним памятный камень. Над престолом несколько икон с изображением страдания и погребения св. архидиакона. Храм довольно обширный, он служит главным образом для отпевания православных покойников, так как греческое кладбище находится неподалеку²⁵. «Около храма Успения Богородицы с Ее гробницей нам встретилась скромная похоронная процессия, писала в 1953 году паломница Л. Ступенкова. — Паломники греческие несли гроб внезапно умершей их соотечественницы с группой простых паломниц в белых платочках и с посошками. Умереть и быть похороненным в виду Святого Иерусалима!»²⁶

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании.

Гробница Пресвятой Богородицы

Отныне убожат Мя вси роди.
Лук. 1, 48.

Напротив церкви первомученика Стефана, в самой нижней точке долины, у подножия Елеонской горы, находится церковь Успения Пресвятой Богородицы, воздвигнутая над гробницей, где было положено апостолами тело Божией Матери. Преставилась Богоматерь на Сионе, где и жила у апостола Иоанна: там теперь по-

²¹ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 63.

²² Святая Земля. Париж, 1961. С. 81–82.

²³ Эти ворота заложены мусульманами кирпичами, ибо, по их преданию, через них некогда должен въехать в Иерусалим победитель ислама и освободитель Иерусалима.

²⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 77.

²⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 28.

²⁶ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 24–25.

священ Ей большой храм, недалеко от горницы Тайной вечери; а похоронить Ее Пречистая Дева велела в Гефсимании, близ сада, где молился Ее Сын.

Об этой церкви упоминают Арнульф в VII веке, св. Иоанн Дамаскин и Виллибальд в VIII веке. В 754 году в подземном храме над гробом Пречистой Богородицы св. Иоанн Дамаскин (ок. 675—ок. 753/780) произнес вдохновенную проповедь в честь Успения Девы Марии, в присутствии множества архиереев и монахов, при большом стечении народа.

Вот эти слова св. Иоанна Дамаскина: «Приидите, отыдем умственно все с отходящею. Приидите, снидем сердечную любовью все с нисшедшего во гроб; станем окрест священного одра; воспоем священные песни: прославим Богородицу словами: радуйся, Благодатная Господь с Тобою! Этот гроб важнее и древней скинии, потому что он принял в себя умственный, одушевленный, богосветлый светильник и живоносную трапезу, на которой хранились не хлебы предложения, но хлеб небесный, не огонь вещественный, но огонь Божества. Этот гроб священнее Моисеева кивота, потому что он заключил в себе не тени и образ, но самую истину.

Он вмести в себе чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну; вмести одушевленную скрижаль, в которой перстом Божиим, т. е. всесильным Духом заключено было Воплощенное Слово, Слово ипостасное; вмести златую кадильницу, которая воскурила огонь Божества и облагоухала всю тварь... Придите, понесем на раменах души плоть приснодевственную; войдем во гроб и умрем вместе с Нею жизнью бесстрастной и непорочною. Приложим слух к Божественным песнопениям, которые исходят от ангельских невественных уст. Войдем и поклонимся и познаем преславное чудо; познаем как Матерь Божия взята и вознесена от земли, как взшла на небо, как предстоит теперь Сыну, выше всех чинов ангельских, потому что нет никакого средостения между Матерью и Сыном»²⁷.

Впервые в русской паломнической литературе о гробнице Пресвятой Богородицы упоминает игумен Даниил: «Гефсимания — село, где находится гроб Богородицы, вблизи Иерусалима, на потоке Кедронском, в долине плача, к востоку от Иерусалима»²⁸.

О Данииле известно немного, и все известное — предположительно. Исследователи предполагают, что Даниил был пострижен в Киево-Печерском монастыре, позднее стал игуменом одного из монастырей Черниговской земли и возглавил русских паломников, совершивших «хождение» в Святую Землю в 1104—1107 годах. Н. М. Карамзин в своей «Истории государства Российского» высказал предположение, что «сей путешественник мог быть Юрьевским епископом Даниилом, поставленном в 1113 году» (умер в 1122 г.) «Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли» не только самое древнейшее описание паломничества в Святую Землю, но и одно из первых замечательнейших созданий древней русской литературы. «Житие и хождение Даниила» было на Руси распространено и чтимо, о чем говорят более 150 известных сегодня его списков²⁹.

Вот что сообщает игумен Даниил о месте погребения Богородицы: «Гроб находится на ровном месте, в небольшой, высеченной в камне пещерке, с двумя небольшими дверцами, как можно человеку, наклонившись, войти. На дне пещерки, напротив дверец, высечена из того же пещерного камня лавка, на которой было положено тело Богородицы и оттуда было взято нетленным в рай. Пещерка чуть выше человеческого роста, в ширину четыре локтя, квадратная. Снаружи она сделана теремцом, облицованным красиво мраморными плитами. Вверху над гробом соз-

²⁷ Цит. по: Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 62—63.

²⁸ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 19.

²⁹ Там же. С. 10 (предисловие).

дана была большая церковь со стрельчатыми сводами во имя Успения. Ныне же все разорено иноверцами. Гроб Богородицы — внутри под великим алтарем той церкви»³⁰.

Место погребения Богородицы и Ее взятия в небесную славу издавна почиталось христианами. В середине V века здесь был поставлен византийский восьмиугольный храм, с куполом на четырех колонках и бронзовым крестом. Гробная пещера, высеченная в скале на уровне дна Кедронского потока, была при постройке так же обтесана кругом, как и пещера Гроба Господня, донныне представляет собой каменную часовню из целой скалы. (Следы обтески можно видеть на стенах подземного храма справа и слева от часовни.) Кругом над ней была выстроена помянутая церковь с куполом.

Церковь была разрушена сначала при нашествии персов в 614 году, а потом при халифе Хакиме в 1009 году, но гробная пещера уцелела. В 1161 году дочь Бодуэна II Мелисинда восстановила разрушенные части этого храма, украсила его стены живописью и, по смерти, в нем была погребена в склепе, по правую сторону лестницы. Место это теперь совсем неизвестно, затеряно³¹.

Этот храм был ограблен в 1187 году Саладином (Салах-ад-дином), но мусульмане, почитающие Богоматерь (Ситти-Мариам), пощадили церковь, которая сохранилась до нашего времени в том виде, как была построена в начале XII века³². Гробница имеет прямоугольную форму с едва заметным сферическим куполом на крыше. Внутри, против низкого входа с западной стороны, каменное ложе высотой в метр занимает половину помещения: здесь покоилось непорочное Тело Пречистой Девы Марии, и отсюда было воздвигнуто Ее Божественным Сыном. Мрамор покрывает ложе сверху: стены из природного камня одеты парчовыми тканями. С потолка спускаются несколько лампад³³.

Согласно армянским летописям, при сооружении храма большую роль сыграл один из правителей Киликийской Армении — царь Этум II. На западной стене гробницы Св. Богородицы сохранилась надпись следующего содержания: «Я, по милости Божией царь армян Этум II, после победы над египетским султаном, пришел в Иерусалим и построил этот алтарь, прилегающий к пещере Святой Гробницы Богородицы, в честь народа армянского, в году 1300 от рождества Христова, 13 июля»³⁴. Армянский престол прислонен к передней стене гробницы, рядом с западным входом; над ним и над входом три большие иконы Успения закрывают всю стену. Вся правая сторона от входа в храм принадлежит армянскому братству монастыря Св. Иакова³⁵.

Немецкий паломник Мартин Баумгартен (1473—1535) посетил Иерусалим в начале 1500-х годов. Поклонившись Гробу Господню, он со своими спутниками миновал Иосафатову долину, чтобы лицезреть храм Успения Пресвятой Богородицы: «Были в храме, посвященном имени благословенной Марии, в который нисходят чрез 48 ступеней. В середине сего храма стоит гроб пренепорочной сея Девы, сделанный из чистейшего белого мрамора и побольше немного Христова Гроба, который имеет в себе два отверстия или дверцы взаимно противоположные, и где, как утверждают и веруют многие, положено было тело Св. Богородицы по

³⁰ Там же. С. 20.

³¹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 127.

³² Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 75.

³³ Святая Земля. Париж, 1961. С. 74—75.

³⁴ Иммануил (Атаджанян), иером.; Мадоян Геворк. Армянские святые места в Иерусалиме. М., 2003. С. 71.

³⁵ Там же. С. 69.

смерти Ее»³⁶. Вторая низкая дверца выбита в северной стене; выйдя из нее, оказываемся напротив придела сирийцев в нише.

Под сводами этой пещеры были погребены также свв. праведные Иоаким и Анна, родители Богородицы, и св. праведный Иосиф Обручник, о чем сообщают в своих записках московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков, побывавшие в Святой Земле в 1593—1594 годах: «На том же Кедровском потоке, мало повыше града, как мочно из лука стрелити, по конец юдоли плачевныя, стоит село Гефсимания, святых праведных богоотец Иоакима и Анны, и нарицается Богородичен дом, а в том селе церковь в земле стоит, с землею ровна, камена, во имя святых Иоакима и Анны; а вход внутри церкви из дому учинен, лестница камена ступеней 46, а на половины лестницы стоит гроб святых богоотец Иоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоит предел не велик, камен, а в нем гроб святяя Богородицы иссечен из камени белого, а над гробом три кандила горят день и ночь; а входят в тот приделец и поклоняются святому месту и гробу и целуют человек по пяти и по шти. А от того места, и над тем престолом, у верха церковнаго окно велико кругло, и про то окно сказал нам патриарх Иерусалимский Софроний, что тем окном, по Господню повелению, взято тело Богородицы из гроба, идеже Бог весть»³⁷.

Вот что представилось взору киевского паломника Василия Григоровича Барского, побывавшего здесь в 1726 году: «Гроб Матери Божия, стоящ в земли глубоко в церкви, от нее же здания вне ничтоже зрится, токмо вход, имущ вниз ступеней пятьдесят, идеже посреди ступеней, от обою страну, суть гробы Иоакима и Анны. Посреди же алтаря есть каплица каменна, в нем же внутрь гроб Матери Божия; каплица же и гроб от мрамора бела составленна, идеже висят кандилы стеклянных 18: православных 6, римских 4, армянских 4, два же кандила коптов, а два сирианов. Церковь оная, в подобие пещеры, есть созданна в земли от благочестивой царицы Елены, расположена же есть крестообразно и есть в долготу... а в широту...»³⁸ Престолы к литургисанию различные секты имут; греки же на первоначальном престоле служат Божественную литургию и то не всегда, токмо в некие праздники и недели (воскресенья). Церковь та, или, паче рещи, пещера, стоит пуста, кроме всякой утвари; токмо егда литургисают, тогда от града иноки приносят вся с собою *аппарати*. Несть же тамо ни царских, ни северных врат, никакаваго преграждения, но откровенне служат»³⁹.

В 1820 году под сводами этого храма молился отечественный паломник Д. В. Дашков. Его сообщения об этой святыне весьма кратки. «Спускаясь в долину к самому потоку Кедрскому, поклонники с усердием посещают Гроб Богоматери, в пещере. На оном совершается литургия православными и армянами; католики не имеют сего права, — пишет русский паломник. — Когда прекратится вражда между христианами на Востоке, то первым залогом взаимной терпимости и мира будет равное их участие в служении сей святыне, почитаемой всеми исповеданиями...»⁴⁰

³⁶ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 125—126.

³⁷ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 64—65.

³⁸ Пропуск в подлинной рукописи Барского.

³⁹ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885, т. 1. С. 327.

⁴⁰ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 31.

Упоминание о межхристианской вражде не случайно. Русский писатель А. Н. Муравьев, побывавший здесь в 1830 году, сообщает об одном из таких конфликтов. Будучи на литургии у гробницы Богородицы, он был неприятно поражен некоторыми местными реалиями.

Оскорбительнее всего было видеть стража арабского, всегда идущего с жезлом в руках пред Евангелием и Св. Дарами⁴¹ и с криком поражающего теснящийся в чалмах народ (один из таковых вошел даже однажды царскими вратами в алтарь). Впоследствии, однако же, я сам увидел их необходимость по буйству и взаимной вражде поклонников, которой разительный пример представила за несколько лет тому назад сия пещера. Гефсимания принадлежала тогда еще католикам, и они с неудовольствием впускали в нее поклонников греческих. Однажды толпа сих последних, предводительствуемая полудиким священником племени арабского, тщетно просила входа в пещеру. Ей говорили, что еще не кончена литургия над гробом Богоматери, и нарочно медлили совершать службу. Тогда вождь поклонников, возбудив общее негодование, бросился в святилище, разогнал стражей и, видя стоящего пред Св. Дарами священника латинского, схватил с престола потир⁴² и, святотатно испив его, воскликнул: «Вот конец литургии!» Я слушал это от самих греков. Сей случай может дать ясное понятие о бесчисленных распрях, отравляющих в Иерусалиме благочестивые мысли, возбуждаемые зрелищем столь великих мест⁴³.

Несмотря на столкновения с православными хранителями гробницы Богородицы, католики сохранили свое присутствие близ этой святыни. Справа от входа в храм в углу двора коридор ведет в принадлежащий католикам старинный грот, по-видимому, старую давилню оливкового масла, как диктует само название «Гефсимании» — масляный пресс (давилня). Предполагают, что Спаситель был здесь не раз с учениками, как и в других пещерах Гефсимании. Об этой пещере сообщают Трифон Коробейников и Юрий Греков (1593—1594): «И вышел из церкви, на правой руке, близ церкви пещера невелика, подписана была вся, а над дверьми написан Спасов образ; в той пещере предал Иуда Христа пребеззаконным иудеом»⁴⁴.

В данном случае русские богомольцы излагают одну из версий, которая имела хождение и в более поздние времена. В 1830 году французский паломник Мишо посетил храм Успения Богородицы, а затем присутствовал за богослужением в этой пещере.

В среду Страстной недели, в три часа пополудни, когда мрак ночи простирался еще над Иерусалимом, я отправился с католическими священниками в Гефсиманию, в пещеру, где Иисус Христос, обрекал себя в жертву Небесному Отцу Своему, пролил кровавый пот на молитве. Часовые у ворот св. Стефана имели уже приказание пропустить нас прежде обыкновенного часа. Пещера эта, смежная с подземной церковью Богоматери, довольно обширна и вмещает

⁴¹ ...Стража арабского, всегда идущего с жезлом в руках пред Евангелием и Св. Дарами... — обычай, описанный многими путешественниками; перед церковными процессиями в Палестине всегда шел стражник или служка, разгоняющий любопытных.

⁴² Потир — чаша для причащения (греч.).

⁴³ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 130—131.

⁴⁴ Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 65.

себе три престола. Над главным престолом находится следующая надпись: *Hic est locus, ubi sudor factus est sicut guttae sanguinis decurrentis in terram.* (Здесь то самое место, где пот Христа Спасителя обращаясь в капли крови, изливался на землю)⁴⁵. От трех с половиной часов и до семи продолжалась служба без пения (тихая месса); в семь часов началась большая обедня, которую по заведенному издревле обычаю отправляли испанские монахи. После обедни служили молебствие Богоматери в двадцати шагах от Ее гроба, и не в дальнем расстоянии от камня, на котором, как говорят, Мария оставила голубой покров свой, возносясь на небо⁴⁶.

Будучи в Иерусалиме, Мишо посетил и сам храм Успения Богородицы, о чем он сообщает в своих записках: «На северной стороне мы посетили подземную церковь, где находится гроб Богоматери; пятьдесят широких мраморных ступеней ведут в это величественное подземелье; свод церкви увешан множеством лампад и страусовыми яйцами. Место это особенно уважается всеми нациями мусульман и христиан, в Иерусалиме проживающих»⁴⁷. Кроме христиан, место погребения Богоматери глубоко чтут мусульмане; им отведено в храме место молитвы — «михраб» по правую сторону гробницы, где сделана каменная скамья⁴⁸.

Подробное описание храма Успения Божией Матери принадлежит А. Н. Муравьеву (1830 г.). «На рассвете собрались все христиане иерусалимские в Гефсиманию к потоку Кедронскому, отделяющему во глубине Иосафатовой долины гору Масличную от высот Св. Града, — пишет русский автор. — Там наместник патриарха Мисаил служил торжественную литургию для праздника Благовещения в той самой пещере, где апостолы погребли Богоматерь близ родственного Ей праха Иоакима и Анны и обручника Ее Иосифа. Пятьдесят ступеней, широко иссеченных в камне, ведут в сие величественное подземелье, обращенное в храм царицею Еленою, по преданиям палестинским, которые приписывают ей основание всех обителей Св. Земли»⁴⁹.

Уровень почвы в V веке был ниже чем сейчас, было достаточно 20 ступеней: теперь их 48. Не доходя до верха 10 ступеней, направо и налево устроены приделы в честь свв. Богоотец Иоакима и Анны и праведного Иосифа Обручника. Здесь приходился уровень земли в XII веке, когда храм в теперешнем виде был возобновлен крестоносцами. Ими же построен и фасад храма в том же стиле, как и фасад храма Гроба Господня. На поверхности храма нет ни купола, ни креста⁵⁰.

«На половине внутреннего крыльца сего и в малом углублении с правой стороны приникли к стене гробы родителей Св. Девы; с левой, напротив их, иссечена в камне тесная могила Иосифа, — продолжает А. Н. Муравьев. — Далее при окончании ступеней малый престол во имя первомученика Стефана⁵¹, и оттоль уже пещера, круто поворачивая направо, во глубине своей заключает главное святилище — гроб Богоматери. Гроб сей, по обычаю еврейскому, иссечен как могильная хранина в от-

⁴⁵ По евангельскому рассказу, Иисус, поднявшись на гору Елеонскую, просил учеников подождать и помолиться за Него, но они уснули (Мф. 26:36–45). О том, что Иисус или ученики находились при этом в какой-либо пещере, в Евангелии не говорится.

⁴⁶ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 216–217.

⁴⁷ Там же. С. 63–64.

⁴⁸ Святая Земля. Париж, 1961. С. 75–76.

⁴⁹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 129.

⁵⁰ Святая Земля. Париж, 1961. С. 76–77.

⁵¹ Первомученик Стефан — один из семи диаконов первохристианской общины в Иерусалиме (Деян. 6:5). Иудеи казнили его через побивание камнями.

дельном утесе, который стоит вместо алтаря в мрачной церкви Успения, прислоняясь с правой стороны к камням вертепа»⁵².

Ныне православные служат в самой гробнице, где ложе становится престолом; а жертвенник находится в глубине храма позади часовни слева, с иконой Рождества Христова над ним. Тут же посредине стоит монументальный каменный киот — пожертвование кипрского игумена Иоакима, в котором установлена большая икона Богородицы, чрезвычайно здесь почитаемая. В противоположном крыле храма, расположенного в форме креста, за цистерной с питьевой водой установлен коптский придел. Здесь ежедневно совершается литургия сначала православными, потом армянами, сирийцами и коптами⁵³.

Вот что пишет об этом А. Н. Муравьев: «Престол армянский приделан к наружной стене сего утеса, позади же онго, на самом конце пещеры есть жертвенник греческий для проскомидии. Две низменные двери пробиты с запада и юга в тесную внутренность алтаря, украшенную парчами. Там находится прямо против главного входа возвышенная каменная плита, покрытая другой мраморной и уставленная свечами; над ней горит множество лампад. Это главный престол, на котором совершают греки и армяне ежедневную литургию; это гроб Богородицы, или, лучше сказать, могильный камень, на время освященный девственным бременем Ее праха, ибо апостолы не вверили земле непорочного тела, но только заключили внутри гробового покоя, положив на камне, где уже тщетно оно искал на третий день апостол Фома, опоздавший к погребению»⁵⁴.

По преданию, Дева Мария часто посещала гору Елеонскую — место, откуда Ее Сын вознесся на небо и где были погребены ее родители. Когда Она умерла, апостола Фомы не было в Иерусалиме, он вернулся только на третий день погребения и сильно скорбел, что не смог с Нею проститься. В тот же день вечером Она явилась ему и другим апостолам. На подъеме на гору в Гефсиманском саду русской обители указывается место, где апостолы собрались в третий день Ее преставления после того, как не нашли в гробнице тела Ее и недоумевали: и Богородица явилась им на воздухе и сбросила пояс Свой в знак всегдшнего Ее им покровительства. Пояс этот хранится на Афоне в Ватопедском монастыре⁵⁵.

Подземный храм Успения Божией Матери до 1970-х годов освещался только лампадами и свечами, и эту таинственную атмосферу талантливо описывает А. Н. Муравьев в своем повествовании.

Таинственный мрак царствует под обширными сводами вертепа, кое-где прерываемый тусклым мерцанием одиноких лампад, теплящихся над гробами святых или над престолами церкви. Широкий луч света, падающий во глубину пещеры из наружных дверей и живописно разбивающийся по всем ступеням длинного крыльца, не проникает во внутренность храма Успения по крутому его изгибу, и только кратковременный блеск огней торжественной литургии озаряет во дни, посвященные памяти Св. Девы, богатые разноцветные парчи, которыми украшены все стены святилища. Католики, исключительно владевшие оным, сперва уступили права свои грекам, а потом и армянам, когда сии последние, уси-

⁵² Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 29. Вертеп — пещера (церк.-слав.).

⁵³ Святая Земля. Париж, 1961. С. 77.

⁵⁴ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 129–130.

⁵⁵ Рес А. де. Святая Земля // Православный журнал «Вечное», № 344, март 1985. С. 48.

лившись богатствами в Царьграде, совершенно лишили первых обладателей участия в сей святыне⁵⁶.

Как отмечалось в одном из паломнических описаний Палестины, «наши поклонники особенно усердствуют в поклонении гробу Богородицы, святого Иосифа Обручника и святых Иоакима и Анны, заключающихся в Гефсиманской пещере. Здесь так же, как и в храме Гроба Господня, они горюют об отсутствии русского родного и понятного богослужения у столь высоких святынь»⁵⁷.

Об этом же пишет и А. Н. Муравьев: «Горькое впечатление оставила в сердце первая обедня в Гефсимании. Слух и взоры, привыкшие в православной родине к глубочайшему благоговению в храмах, странно были поражены нестройностью служения и бесчинием толпы. Теснота алтаря, где мог помещаться один только архиерей, и низменные двери утеса, в которых он должен был беспрестанно сгибаться в полном облачении, расстраивали величие входов, но не произвели неприятного влияния, подобно как пронзительные хоры певчих. Хотя я уже несколько привык к сему недостатку церкви на Востоке, но не знаю, отчего ожидал я более гармонии в Иерусалиме между святынею самых мест и святостью обрядов, напоминающих великие события»⁵⁸.

Как уже было отмечено, Спаситель молился не в пещере. Но католики в память об этом событии устроили в тамошней пещере придел, где иногда служат. Когда в ней есть служба, вход в нее открыт всякому. Вот что по этому поводу пишет А. Н. Муравьев: «Каменное преддверие вертепа и существующие над ним остатки здания показывают, что во времена христианства была здесь не одна только пещера, но что она сама заключалась внутри большого монастыря, равно как и малый, молитвенный грот Спасителя, открытым переходом примыкающий к ней с правой стороны. Греки, завидуя католикам в его владении, не признают его местом молитвы Христовой, хотя он отчасти соответствует словам Евангелия, находясь на вершине камня от тех утесов, где спали апостолы, и по своему уединению и близости родственных могил мог быть предпочтен Спасителем для молитвы; место же, указываемое греками, совершенно открыто и не отличается от других ничем побуждающим принять его за сие избранное убежище. Трудно сличить и поверить предания на расстоянии стольких веков, но кажется греки напрасно называют грот Спасителя тем местом, где скрывались апостолы в ночь предательства. И может ли быть, чтобы христиане, украсив церквами все малейшие следы подвигов Христовых, оставили без святилища то дивное место, где в кровавом поте Он умолял за нас Отца небесного?»⁵⁹

Но как бы то ни было, эта пещера (как и храм Успения Божией Матери) находится близ Гефсиманского сада, и русский писатель провел долгое время в молитвенном размышлении под сводами этого грота.

Тихое, сладкое благоговение проникает душу во мраке сего грота. Тусклая лампада, теплясь в углублении, слабо освещает две фигуры: ангела и повергшегося пред ним Спасителя. Здесь дивное существо Его ближе, понятнее сердцу; все божественное от Него скрылось. Он страждет подобно нам и страждет за нас.

⁵⁶ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 130.

⁵⁷ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 76.

⁵⁸ Муравьев А. Н. Указ. соч. С. 130.

⁵⁹ Там же. С. 131.

Но слезы Его, но пот лица — кровь! и это уже первые капли крови Завета; но не рукою смертных они исторгнуты и не так страшны для взоров. Нет, сильным борением духа вытеснены они из Его сердца, борением нашей в Нем природы с безмерною тяжестью всех наших грехов и наказания, низвергающегося на Него единого. В каждом вздохе Его все человечество. «Отче, да мимо идет чаша сия!»⁶⁰ — и при сих только словах тайный ужас заменяет первое сладкое чувство. Сей безгрешный, кающийся в злорадиях человеческих, напоминает нам род свой; род же Его кто исповесть?⁶¹ И в трепете повергаясь ниц на тот самый прах, где повергался Бог, где душа Его была прискорбна даже до смерти, пораженные дивным таинством Его страданий, мы вместе с Ним восклицаем: «Да будет воля Твоя!»⁶²

Выйдя из католической пещеры, А. Н. Муравьев направился к Гефсиманскому саду, также находящемуся во владении католиков. Вот как описывает отечественный пилигрим свое посещение этого места, священного для всех христиан: «Малая дверь, ныне сделанная, вела прежде из сего грота к тем камням, где в ночь предательства спали три апостола, и близ них показывают самое место адского поцелуя»⁶³. Оно обнесено низкой оградой, позади коей стоят восемь ветхих олив, остатки масличного сада в Гефсимании. Недавно выкупили его католики из рук неверных. Корни дуплистых деревьев почти истлели, но ветви роскошно цветут и приносят обильный плод. Я взял один камень на память предательства, сорвал одну масличную ветвь и обратился к Иерусалиму»⁶⁴.

1830-е годы были знаменательны выходом в свет двух паломнических «хождений»: это «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева и «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» А. С. Норова. По насыщенности историческими сведениями о святых местах Палестины оба автора не уступают друг другу, но в данном случае А. С. Норов довольно краток. Вот его упоминание о гробе Пресвятой Богородицы: «В самый день моего отъезда из Иерусалима, меня ожидала обедня в Гефсимании, у гроба Пресвятой Богородицы. В праздник Покрова Божией Матери я предпринял путь свой из России на Восток, под Ее же милосердным покровом отправлялся я в обратный путь из Иерусалима. Рано по утру оставил я дом Патриарший, направясь по Страстной улице к Гефсимании и лобызая в последний раз места, освященные страданиями нашего Искупителя. При входе в погребальный вертеп Божией Матери, братья встретили меня со свечами. Толпа христиан наполняла уже подземный храм; в его таинственном сумраке и на священном мраморе Гроба Матери Спасителя нашло взволнованное сердце мое молитвенное утешение»⁶⁵.

Такой же краткостью отличается и запись первого начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме — архимандрита Порфирия (Успенского): «Выехав из Свя-

⁶⁰ «Отче, да мимо идет чаша сия!» — слова из молитвы, произнесенной Иисусом на горе Елеонской. Иисус, зная о предстоящей Ему казни, испытывал смертные муки: пот, капавший с Его чела, оборачивался каплями крови. Он трижды возносил молитвы, и наконец Ему явился ангел, чтобы укрепить Его (Лк. 22:42–44).

⁶¹ Сей безгрешный, кающийся о злорадиях человеческих, напоминает нам род свой; род же Его кто исповесть? — смысл фразы: судьба Иисуса, взявшего на Себя тяготы и печали человечества, напоминает судьбу всего еврейского народа, а она неисповедима (ср. также Ис. 53:8).

⁶² Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 131–132.

⁶³ ...Самое место адского поцелуя. — разбудив апостолов, Иисус спустился с ними с горы, где Его встретил Иуда, чтобы поцеловать Его и тем самым подать знак врагам (Мф. 26:46–50).

⁶⁴ Муравьев А. Н. Указ. соч. С. 132.

⁶⁵ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII–XX вв. М. 1994. С. 126–127.

того Града через Гефсиманские ворота, спустившись в Кедрон, мы остановились у погребального вертепа Богоматери в ожидании домочадцев, замедливших с вьюками. Дверь сего священного вертепа была отворена. В сумрачной глубине его светились лампы и молились христиане. Помолвились и мы и, сомкнувшись, вместе двинулись»⁶⁶.

Храм Успения Божией Матери в записках Виктора Каминского (1850—1851; 1857)

16-го декабря 1850 года, на рассвете, все русские поклонники отправились в Гефсиманию. Греческий инок был нашим путеводителем.

Во времена Иисуса Христа Гефсимания была селение, лежавшее очень близко от Иерусалима, на восточной стороне. Там, среди масличных деревьев, в огромной скале, вдавшейся далеко в землю, находилась семейная погребальная пещера праведных богоотец Иоакима и Анны. Пещера эта, единственный уцелевший остаток всего селения, во времена царицы Елены, обращен в храм, который и получил название Гефсимании. В этой гефсиманской пещере похоронена была и Пречистая Дева Мария⁶⁷.

<...> Спустившись на несколько ступеней по огромной лестнице, мы приложились, с правой стороны ее, к гробам родителей Богоматери; а с левой, напротив их, к гробу Ее обрученника, которого кости, по преданию, перенесены сюда из Назарета; и потом продолжали идти по этой лестнице до самой церкви. Здесь, в восточной части, находится естественная скала, обделанная снаружи наподобие часовни, внутри которой иссечены погребальная пещера и гроб Богоматери. В ту незабвенную минуту, когда я взглянул на эту священную скалу, все существо мое исполнилось радостного трепета, и сердце мое повлекло меня всей своей силой к гробу Той, Которой оно обязано было многими благодеяниями. Когда я вошел в пещеру, там совершалась греческая литургия. Какой-то чистейший, нравственный дух ангельской невинности преисполнял этот девственный покой и приводил мою душу в тихий райский восторг. Несколько лет жизни можно отдать за одно это мгновение! — С сердечным умилением поклонился я гробу Пресвятой Девы, и приложился к нему, благодаря покоившуюся здесь за Ее великие милости, и за эту величайшую радость, которую посылала Она в эти минуты.

Теснимый последовавшими за мной поклонниками, я должен был скоро выйти из пещеры, однако не отходил от нее до тех пор, пока все поклонники приложились; тогда я опять взшел в нее, смотря вопросительно на священника. Почтенный старец, поняв мои чувства, сделал рукою знак, что я могу оставаться здесь. Тогда я опустился на колени и приник челом к мрамору, покрывавшему ложе Богоматери⁶⁸. <...> Трудно мне было оторваться от этого святого места; но во время совершения (преложения) Даров должно было удалиться. Я прижался тогда к наружной стене святыни, и когда окончилась литургия, — в третий уже раз взшел в него, приложился к гробу Богоматери и простился с ним до радостного свидания.

Немедленно, в этой святой пещере начали служить свою обедню армяне; а нас отец игумен Гефсимании позвал в диванную комнату (*архондарик*), здесь же в храме, и угостил чашкой кофе и сушеным виноградом. Утешительно было это гостеприимство в собственных покоях Пресвятой Девы, без сомнения, думал я, внушаемое Ею своим служителям. После, у гробов Иоакима и Анны поклонники записывали свои имена, для поминовения в Гефсимании; я последовал их при-

⁶⁶ Цит. по: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 50.

⁶⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 83.

⁶⁸ Там же. С. 90—91.

меру, поручил себя и родных своих покровительству Пресвятой Девы и Ее праведных родителей, в их любимой некогда храмине⁶⁹.

29-го декабря на рассвете я пошел к обедне в Гефсиманию, и неожиданно имел там удовольствие слушать богослужение на славянском языке. Обедню совершал на гробе Богоматери бывший на поклонении в Иерусалиме, иеромонах Александро-Невской Лавры, отец Августарий, ныне умерший, а клир состоял из русских поклонников и поклонниц. Время этой литургии протекло для предстоявших в полном блаженстве; служба была исполнена высокого благоговения; все действующие и предстоящие глубоко сознавали святость места молитвы; и после обедни приложились ко гробу Пресвятой Девы⁷⁰.

<...> 31-го января 1851 года ходил я к обедне в Гефсиманию. Сюда подошло потом несколько вновь прибывших русских поклонников, и я имел удовольствие услужить им, показав некоторые замечательные места, уже хорошо мне известные⁷¹.

<...> 8 февраля я поспешил к обедне в Гефсиманию. Это единственный храм в Иерусалимской епархии, где обедня начинается поздно — с восходом солнца. Священники этой церкви живут в городе, на гефсиманском подворье, где отправляют заутреню, а сюда приходят каждый день служить обедню, когда отворятся городские ворота; постоянно же в Гефсимании живут только два послушника — церковные сторожа. Когда солнце поднялось из-за Елеона и оживило огненными лучами гору, со всеми ее отраслями, я вошел в святую храмину, выслушал обедню, у самого входа в пещеру Богоматери, и, как всегда, здесь наполнили мою душу самые успокоительные ощущения. Невозможно выразить то блаженное состояние духа, ту отрадную надежду на помощь покоившейся здесь, которые рождаются при этой молитве!

На другой день я опять ходил за Кедрон, в священную Гефсиманию, ко гробу Благодатной Марии, и опять испытал те же благодатные действия на свою душу⁷². Возвращаясь домой мимо Гефсимании, я выразил своему спутнику крайнее сожаление, что невозможно в этом храме, как в храме Воскресения, проводить ночи в молитве. Отец В...н отвечал: Не совсем невозможно; хоть один раз, — я доставлю вам это утешение. — Истинное было бы для меня утешение! — сказал я.

<...> 12-го февраля, довольно уже спустя после вечерни, кто-то у дверей моей кельи тихо сотворил молитву: «Молитвами святых отец наших, — Боже наш, помилуй нас!» Отворяю келью со словом: «аминь!» и вижу отца В...на.

— Верно, батюшка, с доброй ко мне вестью? Благословите!

— Господь Бог Вас благословит, — отвечал он: пойдете скорее: довольно уже поздно. И мы ту же минуту отправились; и (так) как в это время все ближайшие ворота к Гефсимании обыкновенно запирались, то мы и вышли из города — Яффскими.

С восторгом стремился я к месту ночной уединенной молитвы, близ которого молился Сам Господь, в ночное же время, — где молилась не раз Его Пречистая Матерь. Желая скорее достигнуть своей цели и боясь отчасти неприянных жителей Силоамской деревни, которые могли бы ограбить нас, мы шли как можно скорее, и приблизились к Гефсимании, когда уже начинало темнеть. В окрестностях Иерусалима и около святой храмины было уже пусто, только два послушника, один греческой церкви, а другой армянской, постоянно там живущие, сидели против ворот храма, под роскошным деревом, питаюсь вечерним воздухом. Они были уже предупреждены игуменом Гефсимании о нашем желании, и поджидали посетителей.

Вокруг нас все было тихо; спускался самый приятный сумрак, хотя ни одной звездочки не мерцало на небе, затянута облаками; печальные маслины как

⁶⁹ Там же. С. 91—92.

⁷⁰ Там же. С. 147—148.

⁷¹ Там же. С. 186.

⁷² Там же. С. 195—196.

будто перешептывались, зыблемые легким ветерком, и зловещие совы начали перекликаться на Елеоне разными голосами, придавая еще более таинственности и без того таинственной стране. Между тем служители божии пошли в церковь для исполнения своих обязанностей, объявив, что скоро и нам надо будет войти туда, потому что время запирает ворота храма. За ними пошел и отец В...н, и я остался один.

Сосредоточась тогда в самом себе, и окинув взором все окружающее меня, чего я не почувствовал! Душа моя рвалась к молитве, когда я смотрел на молитвенную пещеру Спасителя, бывшую в нескольких шагах от меня; сердце замирало, когда я вслушивался в шум маслин, свидетельниц страданий Христовых; мне хотелось плакать от умиления, когда взор мой следил тропинку, по которой ходила Богоматерь на Елеон, а сам Елеон, увенчанный великими Божиими делами, как небо звездами, дышал в эти сумрачные минуты чем-то необыкновенным, и невольно волновал душу. Но Боже, Тебе только известно, что чувствовал я, взглянув на Кедрон, по берегу которого повели Тебя, Праведного, иудеи к своим первосвященникам! Желал я тогда зарыдать, чтобы облегчить скорбь, которая давила меня, но слезы не текли из моих глаз — сердце было растерзано!

По входе моем в церковь двери заперли, и я вздохнул свободнее; мысль моя занялась одной только святой храминой, душа жаждала только молитвы, и я нескладно радовался, что желание мое достигается. Тихо сходил я по многочисленным ступеням огромной лестницы, как бы боясь возмутить тишину покоища Пресвятой Девы. Все, казалось мне, здесь соображено самой природой для последнего Ее успокоения; и самый мрак вертепа, преобладающий над светом теплящихся лампад, вполне соответствует погребальной храмине.

Долго ходил я по храму, с двумя зажженным свечами, и осмотрел его совершенно. В основании своем он имеет форму креста, нижнюю часть которого составляет лестница в пятьдесят ступеней, простирающаяся от дверей до середины храма. На лестнице, ближе ко входу, с правой стороны, — гробы родителей Богоматери, а с левой — гроб Ее обручника (Иосифа). В левой части креста помещаются все хозяйственные предметы, необходимые для храма и для живущих в нем; в том числе и дождевой колодезь. В верхней части, с правой стороны, ближе к середине — престол сириян, во имя св. Стефана. Далее этого престола, к самому верху креста, небольшая лестница ведет в комнату отца игумена, в которой принимают посетителей и — живут хранители храма. Наконец, в правой ветви креста, обращенной к востоку, на площадке, находится погребальная пещера Богоматери, обращенная в часовню Успения Пресвятой Богородицы; а за ней, в самом конце, престол Богоматери Одигитрии (Путеводительницы), где Пресвятая Дева изображена с Младенцем на левой руке.

Главная наружная сторона храмины Успения, представляющая иконостас, завешена парчой, с вышитым изображением Успения Богоматери, и погребения Ее апостолами; с этой же внешней стороны устроено и жертвенник; самый же гроб Девы Марии, в виде ложа, в иссеченной пещере, служит престолом. По правую сторону жертвенника, с западной стороны, находится главный вход в пещеру, а другой — с северной; середина церкви, откуда расходятся четыре ветви креста, освещена лампадами, развешанными в виде гирлянд, разливающих свет во все отдаленные концы этого крестообразного храма. Внутренность же погребальной пещеры Богоматери прекрасно освещена дорогими лампадами.

Пока я осматривал все эти предметы, церковнослужители кончили уборку храма и все приготовления к будущей литургии. Один из них, грек, приглашал меня отужинать, но я отказался, и принял только от него, с благодарностью, три камешка, которые он отбил от наружной стены покоя Богоматери. После этого трудившиеся закусили и пошли отдыхать; о. В...н поместился на вечернюю молитву у престола Святых Богоотец, и в середине храма, наполненного величе-

ственным безмолвием, в девять часов ночи, я остался один, и тихо вошел в светлый покой Пресвятой Девы.

Скрестив руки, я пал на колени и преклонил голову пред святым гробом Честнейшей херувим: «Услышала Ты меня, Благословенная сказал я, и удостоила, в такое счастливейшее время, молиться там, где молили Тебя и свв. апостолы — не покидать их, оставшихся сирыми; и Ты утетила их. Не презри же и моих молений в скорбех, внемли голосу моей души и не лиши Своего ходатайства на небесах, — с Тобю всегда Господь!»

Обильно полились мои моления; легко стало у меня на сердце. Шесть часов, безвыходно, провел я, в душевном восторге, в этом небесном уголке; ничто не возмутило и не прервало незабвенной для меня беседы этой с небесами, и только телесная слабость положила ей предел. Тогда я вышел из пещеры, и в ту же минуту заснул на природной каменной скамейке, — нераздельной с этой пещерной скалой. Сон мой был непродолжителен, но благодетельный.

В шестом часу утра меня разбудил о. В...н, назвав по имени и сказав над моей головой: «Уже начинает светать!» Двери храма были отперты, и я вышел освежиться утренним воздухом. Заря была единственная, на небе ни облачка, и весело догорали на нем яркие звезды; проснувшиеся птички начинали щебетать; в Иерусалиме слышался говор засуетившегося народа и крики домашних животных; вскоре растворили городские ворота. Я опять вошел в храм Божий и сел у самого входа в святую пещеру.

Мало-помалу начали собираться в церковь богомольцы; знакомые, увидев меня здесь, поздравляли как счастливца. В обычное время началась в святой пещере литургия, которую совершал о. В...н, а пели русские поклонники. Утешительно было слушать ее мне, удостоившемуся здесь редкого счастья! После обедни о. В...н подал мне служебную просфору, которую я принял с чувством благоговения, как хлеб гостеприимства от Благодатной Марии. Наконец, греческий инок, здешний житель, подарил мне букет цветов, украшавших гроб Богоматери⁷³.

<...> На другой день я слушал, с одним из своих спутников, последнюю обедню в Гефсимании. Она только что началась, когда мы вошли в храм. Народу почти не было: все ушли к Иордану, и я выслушал обедню, как только желала моя душа. Но вот наступила горестная минута: после обедни я вошел в священный покой Пресвятой Девы и на коленях простился с Ее божественным гробом⁷⁴.

Январь 1857 года. Греческое служение уже раздавалось под сводами подземной гефсиманской церкви, когда я сходил по лестнице внутрь ее; народ стоял в благоговении. Я поспешил в гробницу Пресвятой Девы и пал пред Ее святейшим ложем, прильнув потом к нему устами. Радость, что опять вижу это сокровище, что дышу воздухом благодатной пещеры, — счастье, что могу здесь молиться и благодарить Пречистую, память всего прежнего, надежда будущего, — все это произвело сладкую растроганность в моих чувствах и породило такую обильную молитву, что она сделалась совершенно невозможной для выражения, и осталась только внутренним сокровищем моей души...

Священник, служивший на гробе Богоматери, узнал странника и не препятствовал мне быть в пещере, пока было возможно; он также вспомнил и мое имя и, к радости моей, без всякой просьбы, помянул меня на ектении, а я, в свою очередь, вспомнил и помянул у гроба Пресвятой Девы всех тех, о которых молился у гроба Спасителя. Выйдя из пещеры, я достоял обедню у входа этого святилища и, по выносе Св. Даров, получил от священника часть благословенного хлеба, как дар Пресвятой Девы⁷⁵.

<...> В Гефсимании греческие иноки одолжили странника до крайности: отбили мне частицу от пещеры Богоматери, и, служа напутственный молебен, по-

⁷³ Там же. С. 201—207.

⁷⁴ Там же. С. 284.

⁷⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 474—475.

зволили путнику стоять у самого гроба Божественной Путеводительницы. Минуты были несравненные! «Но как мне прервать их? — думал я про себя, — Сама уже помоги мне в том, Пречистая!...» Армяне заступили место греков и вошли в пещеру; я кладу последний поцелуй на гроб Пресвятой Девы и поклон к его подножию⁷⁶.

...После изгнания крестоносцев Гроб Богородицы принадлежал францисканцам, но с 1757 года был передан турками во владение Православной и Армянской церквям.⁷⁷ Однако в июле 1850 года французский министр (то есть посланник) при Порте бригадный генерал Ж. Опик, ссылаясь на франко-турецкий договор 1740 года, от имени всего католического мира вручил великому визирю Мехмету Али-паше официальную ноту, в которой излагались требования восстановить католическое духовенство в его прежних правах и привилегиях на святые места. К документу был приложен список «латинских святынь», на которые Франция выдвигала претензии, а именно: базилика Рождества Христова в Вифлееме, непосредственно пещера Рождества Христова (с правом восстановления на прежнем месте новой звезды), **пещера Гробницы Богородицы в Гефсимании**, камень Миропомазания и Аркады Девы в храме Гроба Господня. Французский демарш был подкреплен аналогичными нотами дипломатических представителей Бельгии, Испании, Сардинии, Неаполитанского королевства, Португалии и Австрии⁷⁸. Турецкие власти были вынуждены реагировать на эту ноту, и в результате было принято половинчатое решение.

Фирман, дарованный грекам в январе 1852 года. «<...> Что касается до гробницы Божией Матери, то хотя католики вновь намеревались присвоить ее исключительно себе, основываясь на некоторых распоряжениях, находящихся в их руках, однако это притязание также несогласно с истиной. Но так как греки, армяне, ассирийцы и копты отправляют в настоящее время богослужение своего исповедания в этой священной гробнице, т. е. что отправление своего богослужения в сем святом месте не принадлежит исключительно одному какому исповеданию, то выражено было, что правосуднее было бы подтвердить христианам католического исповедания дозволение, которым они владеют издревле (*ab anti-quo*), об исполнении своего богослужения в месте, где отправляют уже принадлежащие к другим исповеданиям, с условием, чтоб не было производимо никакой перемены в администрации этой гробницы и в ее настоящем положении»⁷⁹.

Вот что писал по этому поводу архимандрит Порфирий (Успенский) в апреле 1852 года: «Наш государь (Николай I) не очень доволен тем, что Порта дозволила латинам священнослужение на Гробе Богородицы в угодность Франции, и ежели он допустил это дозволение, то потому только, что Иерусалимский патриарх объявил Порте свое согласие на то, чтобы латины священнодействовали в Гефсиманском вертепе Успения Богородицы (дипломатическая хитрость!). Патриарх Кирилл не доволен допущением латин в этот вертеп, следовательно, двоедушен. А при таком двоедушии святогробского духовенства нашему посольству трудно идти вперед и отстаивать греков»⁸⁰.

⁷⁶ Там же. С. 533–534.

⁷⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 178.

⁷⁸ Якушев М. И. Иерусалимский Патриархат и святыни Палестины в фокусе внешней политики Российской империи накануне Крымской войны // Православный Палестинский сборник, вып. 100, М., 2003. С. 252–253.

⁷⁹ Цит. по: Там же. С. 279.

⁸⁰ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. т. 4. СПб., 1896. С. 265–266.

В том же 1852 году состоялось несколько заседаний меджлиса; одно из них проходило в храме гробницы Богородицы. Как сообщал российский консул К. М. Базили, «долго подавались кофе и шербет. Когда же турецкая прислуга занесла в Святую пещеру трубки, паша заметил, что это святое место для самих мусульман и не позволил там курить».⁸¹ В декабре того же 1852 года было оглашено высочайшее повеление султана Меджида, согласно которому греки и армяне получили разрешение совершать богослужение поочередно в погребальной пещере Пресвятой Богородицы (Гробнице Богоматери) в Гефсимании в один и тот же день, в то время как католики получали право совершать свою мессу на следующий день без присутствия других конфессий⁸².

В апреле 1853 года чрезвычайному послу в Константинополе князю Александру Сергеевичу Меншикову (1787–1869) был вручен очередной фирман (грамота) следующего содержания: «Касательно гробницы Божией Матери, христианские народы, имеющие право совершать у ней свое богослужение и посещать ее, могут посещать ее и совершать там свое богослужение ежедневно. Поставляя условием не препятствовать совершению богослужения и посещениям других народов, дозволяется на будущее время совершать богослужение каждому народу, всякое утро, начиная с восхода солнца, в течение полутора часа, сначала грекам, потом армянам и после них католикам. Это распоряжение вводится по повелению и с утверждения Высокой Порты»⁸³.

...В том же 1853 году началась Крымская война, и князь Меншиков был назначен командующим войсками в Крыму. А вопрос о католических притязаниях на храм Успения Божией Матери был закрыт.

Игумен Черемнецкого монастыря о. Антоний (Бочков), побывавший в Святой Земле в начале 1850-х годов, описание гробницы Божией Матери предваряет богословскими размышлениями об Успении Пресвятой Девы Марии.

После живописного гроба Сына Божия, поклонники посещают прежде всего гроб Божией Матери. Руками Божественного Ее Сына святая душа Пречистой Девы воспринята была от Сиона в селения горняя и пронесена, по Ее прошению, безостановочно чрез воздушные мытарства⁸⁴, которых страшилась и Мать Иисуса Христа; а из Гефсимании взято было Ее тело, руками ангельскими на престоле носимое. До лучей сапфирного и розового круга⁸⁵, окружившего бессмертную, со страхом касались вышня я воинства, возвышая Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим до уготованного Ей места пред Св. Троицей, яко молитвенницу за род человеческий. Кто не ублажит Ее, кто не воспоеет Ее пречистое рождество и неизреченное Успение? Мать Соломона небесного! Ты предсидишь, как премудрость, соборам Церкви Православной, являешься, как знамение милости Божией, и воеводою Сил Небесных. Твое величие кто постигнет!⁸⁶

Далее следует описание храма Успения Божией Матери; кое в чем оно содержит уже знакомые детали, но где-то присутствуют элементы новизны. «В глубоком

⁸¹ Копия с донесения К. М. Базили А. П. Озерову из Иерусалима от 7/19 октября 1852 г. за № 93 (на фр.яз.). АВПРИ, ф. Канцелярия МИД, 1852, л. 477–498 об. Цит. по: Там же. С. 258–259.

⁸² Там же. С. 262–263.

⁸³ Там же. С. 281.

⁸⁴ См. Четьи-Минеи 15 августа.

⁸⁵ См. древние и чудотворные иконы Успения.

⁸⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь-декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 25–26.

овраге у подошвы Елеона и ската Мории, которая с полудня и востока поддерживает Иерусалим, при иссохшем русле потока Кедрского, лежит основание бывшей некогда церкви, углубленное с трех сторон в землю, — продолжает о. Антоний. — Только от юга стена, обделанная плитами, с легким карнизом, с двумя готическими *огивами*, прилепленными над входом, указывает место подземной усыпальницы. Каменной лестницей опускаешься на небольшой квадратный дворик, выложенный плитами. Над входом окно с решеткой; около него и по стенам пробивается зелень развалин, и ящерицы часто выбегают на солнце.

Вступая на узкую платформу пред железной дверью, ожидаешь ее отверстия с теми же чувствами, с которыми один иерусалимский путешественник произнес слова церковные: «Милосердия двери отверзи нам!» Когда отверзаются двери, то видишь широкую лестницу, более нежели в пятьдесят ступеней, опускающуюся во глубину подземелья. Над ней склоняется красивый и правильный свод и видны два углубления по сторонам. В первом, направо, два престола над гробницами св. праведных богоотцев Иоакима и Анны. Здесь замечательна икона Знамения Божией Матери, но ее не рассмотришь скоро: переход от света во мрак ослабляет зрение. В левом армянский престол св. Иосифа Обручника, сего праведного старца, которому вверено было хранение Пресвятой Девы. Жизнь его протекла тихо, а при его кончине Господь Иисус был у смертного его ложа»⁸⁷.

При этом о. Антоний замечает: «В Грановитой палате в Москве видно было при входе старинное стенное изображение кончины св. Иосифа, а в Киево-Печерской Лавре, в Великой церкви, налево, у царских врат, положен этот образ на аналое. Он миниатюрной кисти, и рамка его украшена изумрудами, яхонтами, топазами и чистыми бриллиантами. Это царский дар щедрого императора Павла I-го»⁸⁸.

Сводчатый потолок иерусалимского подземного храма Успения Божией Матери тоже был когда-то расписан фресками; теперь все до основания уничтожено временем, а также двумя наводнениями в 1950-х годах, вследствие чрезвычайно сильных дождей.

О. Антоний продолжает рассказ об интерьере храма Успения Божией Матери; здесь есть сведения о его украшениях, среди которых — дары России, здесь и упоминание о молитве мусульманина у христианского престола.

Подземная церковь расположена крестообразно: на восток стоит отдельно камень, бывший гробом, отсеченный от природной скалы св. Еленой; около его идут стены, обвешенные поблеклыми тканями, — повествует о. Антоний. — На потолке пред гробницей висят, по греческому обыкновению, многие лампы в несколько рядов. Их умеренный огонь не может разогнать мрака, облегающего своды. Наружная стенка гробницы почти вся заставлена армянским престолом: остается один вход через низкие царские врата, завешенные катапетасмой, а выход на север через такое же темное отверстие.

С необуvenными ногами входят во гроб Богоматери. Это небольшая пещера в три аршина с половиной вышины. В полукруглой нише, на восточной стороне, протяжено каменное ложе, повыше от земли Гроба Господня, покрытое мрамором белым с синими косвенными полосами. Вокруг него стены обвешиваются штофами, наполовину греческими, наполовину армянскими, что не очень благолепно. Несколько серебряных московских лампад освещают пещеру. На гробе возлагается Евангелие и стоит небольшая русская икона Успения в серебряной ризе. Многоценный гроб Царицы Небесной не богат украшениями. На нем совершаются ежедневно две литургии, сначала греками, потом армянами. Для меня назидает

⁸⁷ Там же. С. 26.

⁸⁸ Там же. С. 26—27.

тельнее крика армянского была уединенная молитва на коленях турецкого стража, которую мне однажды удалось здесь видеть к великому моему удивлению. Кто ведет сюда мусульманина? Неужели один слух об исцелениях, всем безразлично подаваемых от гроба Матери Иисуса, Пророка, и милосердие, превыше всякого помышления, желающее всех спасти, руководствует юношу в эту темную церковь для просвещения его сердца?»⁸⁹

Нынче доступ в храм Успения Божией Матери свободен в любое время дня; а в середине XIX века были серьезные ограничения. «Храм замыкается во все время дня, кроме обедни, — пишет о. Антоний. — Утром при восхождении солнца, когда отворяются городские ворота, пономарь и несколько певцов идут ко гробу: почти все поклонницы спешат туда же помолиться Матери Деве. Множество нищих арабов располагаются по дороге, и от них услышишь русские просительные слова. Такое собрание не блестяще, но приятно видеть его у гроба Матери всех Скорбящих»⁹⁰.

Что же касается близлежащей католической пещеры, то, в отличие от А. Н. Муравьева, она не произвела на о. Антония особенного впечатления: «Рядом с пещерой находится другая, принадлежащая католикам. В нее ведет непокрытый коридор, но внутренность ее ни по чему непримечательна. Масляными красками писанная картина ангела с чашей и молящегося Спасителя вырезана и поставлена на убогом престоле»⁹¹.

В 1854—1855 годах по Палестине странствовал афонский инок Парфений. Будучи в Иерусалиме, он присутствовал на праздничном богослужении в храме Успения Божией Матери: «На пятой неделе, в субботу, на похвалу Пресвятой Богородицы, было великое торжество в Гефсимании, на гробе Пресвятой Богородицы. Утреню и литургию служил сам патриарх, собором. Весь храм украшен был множеством свечей белого воска. Такое было торжество — что лучше сделать почти невозможно. Но нам сказывали живущие в Иерусалиме русские монахини, что на праздник Успения Божией Матери несравненно более бывает торжество, ибо и тогда бывает великое стечение народа, а наипаче палестинских жителей. Поют Божией Матери погребение, и носят плащаницу — как носят в Великую Субботу. Видел я и плащаницу, которая сохраняется на гефсиманском подворье. Такое же в Гефсимании было торжество и на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы: тоже служил патриарх, собором»⁹².

В этом описании интересно упоминание о плащанице Пресвятой Богородицы. Этот образец сохранился до наших дней; он находится в Иерусалимском подворье Гефсиманской обители, так называемой Малой Гефсимании, расположенной напротив входа в храм Гроба Господня. Подробное описание подлинной плащаницы и ее местоположения приведено архимандритом Леонидом (Кавелиным): «Гефсиманское подворье... занимает южную сторону площади, бывшей некогда под портиками Св. Гроба. Здесь живет игумен Гефсиманского подземного храма и несколько его помощников из послушников. На открытой террасе второго яруса разведен небольшой цветник; рядом с игуменской кельей — небольшой параклис (церквица), в коем имеет постоянное помещение икона Успения Божией Матери, ежегодно с торжественностью переносимая отсюда накануне праздника Успения Богоматери в Гефсиманию в честь сего великого праздника. Икона эта представляет вырезан-

⁸⁹ Там же. С. 27—28.

⁹⁰ Там же. С. 28.

⁹¹ Там же. С. 28.

⁹² Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 56.

ную по контуру фигуру Божией Матери, возлежащей во гробе, и с обеих сторон обложена сребропозлащенным окладом; венец украшен драгоценными камнями; есть довольно привесок. Риза на ней — дар русской Мелании, графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской»⁹³.

Из сохранившихся описаний Гефсиманской плащаницы следует, что она плоская, вырезана по контуру фигуры из дерева и с обеих сторон имеет одинаковое лицевое живописное изображение, — то есть имитирует объемную скульптуру. Каждый год, за три дня до Успения Богородицы — 12 (25) августа, по обычаю Иерусалимской церкви, совершается торжественный Крестный ход с чином Погребения плащаницы. По окончании ночной литургии плащаницу Божией Матери из Малой Гефсимании выносит на руках настоятель подворья, в полном священническом облачении. «И весь крестный ход, начинающийся по традиции около четырех утра, как бы повторяет в литургической символике подлинную погребальную процессию того далекого 48 г. от Рождества Христова»⁹⁴. Плащаница полагается в каменной пещере на мраморную гробницу Богородицы и остается там для поклонения молящимся до отдания праздника Успения. Нередко уже в России такие плащаницы украшались шитыми бисерными ризами, вставлялись в иконы с композицией Успения Богородицы⁹⁵.

Казалось бы, у авторов, описывавших один и тот же храм, неизбежны повторы, однако можно рассказывать о чтимых святынях по-разному, и в результате у читателей в воображении возникает объемная картина. Это в какой-то степени удалось отечественному палестиноведа Д. Д. Смышляеву, посетившему Иерусалим в 1865 году. «Собственно церковь устроена в обширной пещере, и поверх земли видна только паперть. Главный фасад последней, обращенный к югу, подперт с боков двумя римскими контрфорсами, — пишет Д. Д. Смышляев. — В середине фасада находится дверь с глубоко раздвинутой стрельчатой аркой, которую обрамляет другая такая же арка; последняя опирается на четыре небольшие колонны из белого мрамора с капителями из листьев. В пещеру спускаются по лестнице в пятьдесят ступеней. В западной стороне пещеры находится углубление, служившее гробницей Богородицы. Внутри этого углубления высечено нечто вроде рундука, на котором покоилось святое тело. В половине лестницы, вправо от выхода, есть небольшая часовня, устроенная на месте гробницы св. Иосифа, кости которого, по преданию, перенесены сюда из Назарета, а еще несколько выше, по левую сторону лестницы, существуют две часовни на местах, где погребены тела свв. Иоакима и Анны»⁹⁶.

Отечественный автор уделил внимание и католической пещере: «Влево от выхода из гробницы Богородицы находится небольшой проход с низкой дверью, ведущий в пещеру, принадлежащую католикам, где, по слову Писания, Спаситель провел скорбные часы, предшествовавшие взятию Его под стражу. Здесь, над небольшим жертвенником, помещается картина, изображающая молящегося Спасителя и перед Ним ангела с чашей. По левую сторону жертвенника изображены три спящие апостола; по правую — бегство апостолов по взятии их Божественного Учителя под стражу»⁹⁷.

Вот еще одно краткое описание гробницы Божией Матери; оно принадлежит перу протоиерея Александра Ковальницкого, побывавшего в Иерусалиме в 1884 го-

⁹³ Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности. М., 2008. С. 143.

⁹⁴ Лисовой Н. Н. Приди и виждь. Свидетельства Бога на земле. М., 2000. С. 206.

⁹⁵ Гнutowa С. В. Святыя места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 248.

⁹⁶ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 76.

⁹⁷ Там же. С. 76.

ду. «В 5 часов утра мы уже были в Гефсимании, где предложено было совершить божественную литургию на гробе Божией Матери, — пишет о. Александр. — Эту литургию совершал наш преосвященный в сослужении с нами; певчие нашей русской Миссии прекрасно пели греческим напевом по партесному переложению. Темная и ничем не украшенная церковь, к прискорбию, не возбуждает того глубокого религиозного чувства, какое она должна была бы возбудить. Но вина в этом не лежит исключительно на православных. Совместное владение святилищем армянской общиной препятствует всякому улучшению св. места. К счастью, латинская церковь совершенно устранена из этого места, в противном случае трудно было бы сохранить мир в этом Божием доме»⁹⁸.

Путевые очерки протоиерея Василия Михайловского, совершившего паломничество в Святую Землю в 1888 году, интересны тем, что автор упоминает про архимандрита Антонина (Капустина), принявшего участие в богослужении у гробницы Божией Матери. «Десятое июля было последним днем пребывания нашего в Иерусалиме. В этот день, рано утром, в 6 часов, была назначена обедня на гробе Богоматери в Гефсиманской пещере, — пишет о. Василий. — Туда обещал быть сам патриарх, не для служения, а только для молитвы. Поэтому еще в 5 часов утра мы, с о. архимандритом Антонином во главе, всей колонией, кто на конях, кто на ослатах, кто пешеходяще, отправились с русских построек в Гефсиманию и прибыли сюда заблаговременно. При этом пришлось заметить следующую небесполезную особенность в пути: лица, ехавшие на лошадях и ослах от Дамасских ворот вдоль стен Св. Града, несколько не опередили лиц, шедших пешком, только не вдоль стен, а от Дамасских ворот через город к Гефсиманским воротам, у которых они нас и встретили. Значит на Елеонскую гору ближе всего идти через Дамасские и Гефсиманские ворота.

Патриарх прибыл в Гефсиманию ровно в 6 часов. Гефсиманская церковь была освещена довольно торжественно и при ярком свете можно было заметить в ней удивительную копоть, какой нельзя найти даже в русской риге. Служили только одни мы, русские, а греческий архимандрит, в течение 3 лет имеющий пещеру Богоматери на аренде за три тысячи рублей в год, вышел в епитрахили лишь прочитав на литургии Евангелие по-гречески об исцелении отрока, сына сотника. Пели русские певчие иное по-русски, иное по-гречески. И возгласы были и русские, и греческие. Крайне жаль, что не было проповеди, тем более, что весь храм был наполнен русскими богомольцами.

Погребальное ложе Богоматери, Ее усыпальница, помещается в обширной пещере, почти посреди ее. Входы в нее увешаны старенькими парчовыми одеяниями. Ложе, где была положена по Успении Своем Пречистая Дева, — каменное, почти одинаковой длины со смертным ложем Спасителя. Позади Гроба Богоматери, в углублении обширной пещеры, на восточной стороне, стоит икона Богоматери русского письма, покрытая сребро-позлащенной ризой, — вероятно даром русского сердца.

Налево от этой иконы, в углублении стены, устроен жертвенник, куда по левую сторону пещеры Богоматери подходят с просфорами и поминаниями. Конечно, ложе Богоматери составляет престол во время литургии. Умилительно стоять пред ним, а еще более священнодействовать на том месте, где возлежала Сама Царица Небесная, окруженная сонмом свв. апостолов»⁹⁹.

Писатель Евгений Марков посетил Иерусалим в те же годы, что и прот. Василий Михайловский. Его описание храма Успения Божией Матери по стилю отличается от предыдущего, но они взаимно дополняют друг друга. «В ближайшем сосед-

⁹⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 100.

⁹⁹ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 118—119.

стве с Гефсиманией, — гробница Пресвятой Девы, — пишет Е. Марков. — Мария, Мать Христа, вместе с другими галилеянами, часто посещала гору Масличную и Малую Галилею. В долине, отделяющей Иерусалим от соседних гор, у подножия Сиона, до сих пор существует „колодезь Марии“, куда Святая Дева ходила черпать воду. Точно также и гробница Ее у подножия Масличной горы.

Великолепный и громадный подземный храм в недрах скал над гробом Св. Девы воздвигнут еще царицей Еленой. В него спускаются, как в склеп по широкой мраморной лестнице поразительного эффекта, с 50-ю ступенями. На половине пути, в полутемных нишах серединной площадки, — помещены гробы родителей Пресвятой Девы, — свв. Иоакима и Анны, и Обручника Ее Иосифа...

В храме Успения Богородицы, как в храме Гроба Господня, алтари и часовни всех христианских исповеданий: греков и католиков, коптов и сирийцев. Это самая почитаемая святыня Иерусалима после храма Гроба Господня. Даже турки имеют в нем свою молельню, у южной стены гроба; и никто ревнивее мусульманок не доложит ватой и маслом из гроба Святой Марии для врачевания детских недугов... Глубокий мрак высоких сводов освещается огнями громадных разукрашенных свечей, толпящихся у алтарей, да бесчисленными драгоценными лампадами, которыми кишит темнота храма, как ночь своими сверкающими звездами...

Самый Гроб Богородицы почти во всех подробностях напоминает Гроб Христов. Среди обширных стен храма стоит, отделанный в небольшую часовню, одинокий утес каменный, в котором вырублена могильная пещерка Богородицы. Снаружи он покрыт таким же плоским куполочком, как часовня Гроба Христова, внутри его почти все то же. Та же мраморная плита поверх дикого камня скалы, отесанного в виде ложа, те же тесные ряды неугасаемых лампад, тот же низкий вход в каменный вертеп, обращенный теперь в Святая Святых храма и горящий издали своими священными огнями, будто очаг раскаленной печи... Против главного алтаря, на другом конце храма, колодезь, полный воды... Богомольцы всех стран черпают воду из этого святого ключа, и благоговейно уносят ее с собою»¹⁰⁰.

Российские паломники, притекавшие к храму Успения Божией Матери, как правило, сначала поклонялись Ее гробнице, а уже потом некоторые из них посещали католический грот. Отечественному палестиноведа В. Н. Хитрово, побывавшему здесь в 1889 году, довелось осматривать обе пещеры в обратном порядке. «Из Гефсиманского сада мы пошли в пещеру, рядом с Гефсиманским храмом, — пишет он. — По правую руку, не входя в него, находится в скале пещера, в которой отдыхали остальные 8 учеников и близ которой Иуда Искариотский лобзанием предаде Господа. Владеют этой пещерой теперь тоже латиняне и утверждают, что в ней молился в последний раз Христос, — только это не согласно с Евангелием»¹⁰¹.

Из дальнейшего рассказа становится понятным, почему католический пещерный храм получил приоритет: церковь Успения Божией Матери еще была закрыта. «Пока мы обходили все эти святые места, открыли врата Гефсиманского храма, — продолжает В. Н. Хитрово. — Храм этот весь под землей, снаружи только дверь, а как взойдешь, тотчас по широким каменным ступеням спускаешься вниз в подземелье. Посредине лестницы два придела: направо погребены святые богоотцы Иоаким и Анна, а налево святой Иосиф Обручник. Когда спустишься вниз, в самую пещеру подземную, то направо будет небольшая часовня, а в ней Гробница Пресвятой Владычицы. Самая Гробница — такая же, как и Господня, только повыше будет и ее не видать, а закрыта вся белым камнем и к камню прикладываются, а с потолка

¹⁰⁰ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 102–103.

¹⁰¹ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 110.

над Гробницею висят лампы. Тут мы выстояли всю обедню, а после обедни опять прикладывались к пресвятой Гробнице. Даже турки почитают Богородицу, и у них тут устроена небольшая молежня»¹⁰².

В отличие от современных паломнических групп, у которых каждый день и час на счету, дореволюционные богомольцы отличались неспешностью. Вот и В. Н. Хитрово сподобился еще раз помолиться за богослужением в храме Успения Божией Матери. «В пятницу вечером, где в это время Хвалу Пресвятой Богородице празднуют, пошел я на всю ночь в Гефсиманию к Ее Гробнице, — пишет отечественный автор. — Пришел я с некоторыми поклонниками еще засветло вечером к пещере, нас впустили и заперли за нами дверь на всю ночь. Тут, у Гробницы Пресвятой Владычицы, и провел я всю ночь, и так отрадно было, точно чувствуешь, что находишься под Ее Святым Покровом. Во всей пещере всю ночь горели сотни лампад. Утреню и обедню служил Патриарший наместник, а из четырех отделений акафиста Богородице, одно читали по-русски»¹⁰³.

В своей книге «Русские паломники Святой Земли (СПб., 1905) В. Н. Хитрово более обстоятельно описывает святые храмы Успения Божией Матери. «Как посещение Святого града начали мы с погребальной пещеры Господа нашего Иисуса Христа, так и посещение его окрестностей начнем с погребальной пещеры Пресвятой Богородицы, — так начинает свой рассказ отечественный палестиновед. — Перед глазами открывается вся Кедронская долина с противулежащей Елеонской горой; внизу же, налево от купы деревьев, составляющих Гефсиманский сад, небольшое каменное здание скрывает погребальную пещеру Пресвятой Богородицы. К ней мы и направимся.

Спуск в Кедронскую долину удобен ныне даже для экипажей. Внизу каменный мост ведет через сухое ложе Кедронского потока. На нем всегда встретишь несколько несчастных прокаженных, просящих милостыню. Отсюда налево небольшая площадка приводит нас прямо к входным дверям в погребальную пещеру Богородицы. Беглый взгляд на эти входные двери указывает, что над ними возвышался когда-то храм, от которого ныне не осталось и следов, и что нынешние ворота вели лишь в подземную пещеру.

Близ места, где ныне находится погребальная пещера, находилась евангельская весь Гефсиманская, куда Иисус Христос удалялся не раз на молитву и где Он был предан Иудею. Сюда по смерти Своего Божественного Сына часто приходила Пресвятая Мать Божия, как упоминается в Ее житии, и здесь явившийся Ей ангел предвозвестил Ее скорое блаженное Успение. Сюда с Сиона святые апостолы перенесли Ее пречестное тело и положили его внизу пещеры на погребальное ложе, откуда Она на третий день вознеслась во славу. Сооруженный на этом месте, вероятно, императрицей Евдокией в V веке, храм был разорен сто лет спустя персами. Впоследствии, при крестоносцах, в 1161 г. была восстановлена здесь церковь и основан женский монастырь. В последующие века верхняя церковь совсем разрушилась, а нижняя сохранилась без изменения до наших дней.

<...> По 48 ступеням, двухсаженной ширины, спускаются вниз в самую погребальную пещеру. Небольшие два престола по середине лестницы посвящены: правый — святым родителям Пресвятой Богородицы Иоакиму и Анне, а левый — св. обручнику Ее Иосифу. Внизу, в пещере, высеченной в скале и освещаемой только открытой дверью, в восточной ее половине стоит небольшая каменная часовня над погребальным ложем Богородицы. Две низкие двери ведут во внутрь часовни: одна прямо от нас — с запада, а другая с левой стороны — с севера. Самое ложе, как и трехдневное ложе Христа, покрыто мраморными досками. Ложе Пресвятой Бо-

¹⁰² Там же. С. 110–112.

¹⁰³ Там же. С. 157–158.

городицы почти такой же длины и ширины, как и погребальное ложе Ее Божественного Сына, но в полтора раза выше. При богослужении часовня служит алтарем, а погребальное ложе в ней — престолом. Служить в пещере, кроме православных, имеют право еще только одни армяне, алтарь которых прислонен к западной стене часовни. Достопримечательно, что в пещере против южной стены часовни имеется магометанская моленная, куда магометане, в особенности женщины, приходят молиться, по их выражению, Ситти Мариам, матери пророка Иисы (госпоже Марии, матери пророка Иисуса). Так через 12 столетий остается живуча у бывших некогда православными память о Заступнице рода христианского»¹⁰⁴.

Как и его предшественники, В. Н. Хитрово уделяет внимание и католической пещере, сопровождая свой рассказ критическими замечаниями. «Выйдя из погребальной пещеры Богоматери на находящуюся перед нею площадку, пойдем через небольшой проход в лежащую на восток от нее почти круглую пещеру, которая принадлежит латинянам, называющим ее, вопреки Священному Писанию, пещерой моления о чаше, — пишет он. — Ни у одного из евангелистов не говорится, чтобы моление Спасителя происходило в подземной пещере; и указываемую ныне круглую пещеру можно наиболее вероятно приурочить к месту, где Спасителем были оставлены остальные восемь учеников, и у входа в нее Христос мог быть предан Иудею, когда Он к ним возвратился. Так определяет эту пещеру православное предание, называя ее не пещерой моления о чаше, а пещерой предания Спасителя, откуда начался Его Страстной путь»¹⁰⁵.

Один из русских паломников, «зашифровавший» свою фамилию — Петр А-истов, в своей книге «Путешествие в Палестину» (СПб., 1894) вспоминает: «Путь наш пролегал мимо Дамасских ворот до угла Иерусалимской стены, т. е. до башни аистов, где мы и спустились по склону горы и направились вдоль кедронского источника. Пройдя по шоссе, мы вскоре подошли к камню архидиакона Стефана. Свернув налево и миновав мост, мы передали наших ослят проводникам арабам. Соединившись в одну группу, компания наша направилась в проход между стен и, сойдя по скользким ступенькам, остановилась у погребального вертепа Божией Матери. Нам пришлось пройти более 30 ступенек прежде чем мы достигли нижней площадки, где очутились в церкви под сводами. Вид этого мрачного, грязного, заключенного храма смущает наш взгляд, наше сердце. Со священным трепетом осматривали мы эту церковь, украшенную массой различных лампад, которыми было увешано преддверие входа в пещеру гроба Божией Матери. Помолившись перед этой священной пещерой, которую также называют кувуклией, мы, наклонясь, по очереди прошли через небольшой вход, приблизившись к *Саригафону*, месту возложения тела Богородицы, приложились к нему.

Осмотрев пещеру, мы отправились обратно выйдя из нее, через левый проход. Перед выходом из кувуклии находящийся там греческий монах окропил нас ароматной розовой водой. Здесь, перед гробом Божией Матери, нам довелось отстоять конец литургии, совершавшейся на греческом языке.

Близ ступенек лестницы находится колодезь, высеченный в скале, откуда мы на обратном пути черпали воду, которую пили с наслаждением. Дойдя до середины лестницы, мы достигли гробниц Иоакима, Анны и Иосифа. Обозрев гробницы, мы поднялись выше, направляясь к выходу. Здесь, у выходной двери, мы были встречены толпой нищих, калек и ребятишек, которые прося милостыню обращались к нам со словами: «Добрый барин, москов, христиан ховаджи бакшиш». Подав им несколько монет, мы пошли по плитному тротуару и скоро достигли каменных ступенек, по

¹⁰⁴ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 100—104.

¹⁰⁵ Там же. С. 106.

которым спустились в грот страха смерти или пещеру моления Спасителя о чаше. Осмотрев ее и, приложившись к престолом, мы тотчас же вышли из пещеры¹⁰⁶.

Храм Успения Божией Матери в записках епископа Сухумского Арсения (1894)

По выходе за городские стены воротами св. Стефана, иначе называемыми Гефсиманскими, по довольно крутому спуску идет дорога к потоку Кедрскому, в летнее время вовсе сухому, а зимой от дождей по временам текущему, и через мост приводит к храму, находящемуся по левую руку в углублении, так что издали вовсе незаметному. К нему спускаются по каменной лестнице и входят на двор, мощенный камнями, на противоположной сторон которого вход в церковь, находящуюся на значительной глубине, именно в самом месте погребальной пещеры, в которой положено было пречистое тело Богородицы руками св. апостолов. Надобно спускаться в храм Успения по 48 ступеням: на 21-й ступени от правой руки в нише виден небольшой придел с двумя престолами. Предание говорит, что по левую руку, когдаходишьтуда, находится могила св. Иоакима, а против входа могила св. Анны. На левой руке той же ступени, следовательно, против вышеупомянутого придела, находится придел на могиле св. Иосифа. Это древний обычай еврейский погребать усопших в родовых усыпальницах; поэтому и пречистое тело Богородицы положено было здесь.

Сшедши по лестнице вниз, на правой стороне видим гроб Матери Живота(жизни); ложе, на котором положено было пречистое тело, покрыто мрамором и служит престолом, перед которым поставлен иконостас, имеющий по правую и левую сторону двери, через которые входят православные прикладываться. Отселе по Успении своем Честнейшая Херувим с телом своим вознеслась на небо преставилась Животу Мати Живота. Этот храм принадлежит православным грекам, но и армяне имеют здесь свой престол, находящийся перед иконостасом, а также копты, которых престол у западной стены храма; здесь же находится у них источник воды и крипта, служившая входом в храм, и место молитвы магометан, так как и они чтут Пресвятую Деву. Храм сей, заключающий в себе погребальный вертеп Богородицы, сначала построен был царицей Еленой но потом был разорен и возобновлен уже в 1161 году. С этого времени по причине великого благоговения мусульман пред св. Девой храм этот оставался и доселе остается в прежнем виде.

Успение Пресвятой Богородицы здесь празднуется торжественным образом 14 августа, т. е. накануне самого праздника. Еще с начала августа православные арабы, армяне и даже мусульмане целыми семьями выходят за город в палатки, которые раскидываются по садам Гефсимании, и здесь проводят время поста Успенского по дачному на чистом воздухе вне духоты городской и ходят молиться как в храм гефсиманский, так и на гору Елеонскую к месту вознесения Господня. За несколько дней до праздника, приносят из гефсиманского метоха, находящегося близ храма Воскресения, чудотворную икону Успения Богородицы, пред которой и совершается торжественное служение. Для этого утром приезжает патриарх с митрополитами и прочим духовенством, и по окончании литургии совершается отпевание Пресвятой Богородицы по особому чину, который содержит статьи, поемые в честь Пренепорочной Девы Марии, по примеру статей, поемых в Великую субботу над св. Плащаницей. Начинают эту службу пред самым ложем, которое служит престолом, а потом выносятся икона Успения, как плащаница, и поставляется среди церкви, и здесь продолжается служба до конца. Перед отпуском св. икона приносится к верхнему входу в церковь, и здесь совершается лития и отпуст, после чего народ прикладывается к иконе и расходится. Во время всей службы церковь освещается множеством разноцветных

¹⁰⁶ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 110–111.

лампадок, гирляндами висящих сверху, отчего духота бывает в церкви страшная, потому что сверху церковного купола хотя и устроено отверстие для удаления дыма и пара, но при жаркой погоде, обычной в данную пору, этого бывает недостаточно.

По окончании службы патриарх со всем своим духовенством и разными почетными лицами из мирян идут в палатку, устроенную близ храма, перед которой играет турецкая военная музыка. В палатке сначала подается обыкновенное греческое угощение — глико с водой и кофе, а потом чарки раки (водки), которой и греки оказывают большое уважение. Для закуски подаются крендели и разные фрукты. В это время в прочих палатках бывает подобное же угощение среди родных и знакомых, которые проводят здесь этот день в веселии, а к вечеру остается уже мало народа; на следующее утро после обедни и остальные уходят в город.

Надобно заметить здесь, что армяне совершают торжественное служение в честь Успения Божией Матери обыкновенно в следующее за 15 числом августа воскресенье, поэтому, по большей части, не вместе с православными, и тогда не бывает столкновений армян с православными греками. Но когда это празднование совершается в один и тот же день теми и другими, как то случилось в 1894 году, то столкновения между греками и армянами бывают почти всегда, даже из-за пустяков. Например, как это было в последний раз, сборщик греческий переступил черту, отделяющую место армянское от греческого, и из-за этого вышла такая драка в храме с кровопролитием, что только турецкие солдаты, присланные пашой, водворили тишину. Это случилось 13 августа, а 14-го армяне, долженствовавшие совершать службу ранее православных, в насмешку над греками продлили свою службу до 10 часов вместо 6-го часа утра; так что блаженнейший патриарх посылал жалобу к паше. А туркам это и по сердцу, что христиане ссорятся между собой. Такого антагонизма между греками и армянами вовсе не замечалось в Цареграде, где, напротив, патриарх армянский делает визиты православному патриарху, который, в свою очередь, платит тем же армянскому. Я помню, что в Цареграде в русские высокоторжественные дни в русскую посольскую церковь приходили к богослужению и на молебен не только греческие архиереи, но и армянские. А в Иерусалиме они находятся в открытой взаимной вражде¹⁰⁷.

В пространных записках иеромонаха Серафима, в 1908 году посетившего храм Успения Божией Матери, содержатся сведения о «владельцах» этой святыни. Помимо обычного упоминания о православных и армянах, здесь говорится и о других представителях древних восточных церквей: «Против северных дверей часовни — алтарь **яковитов**, а у южной стены пещеры место, почитаемое магометанами, которые почитают Богородицу и приходят сюда молиться. Вся восточная часть за часовней принадлежит православным и освещается пещера свечами и лампадами, так как в ней темно. Налево от лестницы водоем, а за ним алтарь, принадлежащий **абиссинцам**»¹⁰⁸.

Что касается «абиссинцев», то здесь речь идет о коптах, поскольку до 1950-х гг. Эфиопская церковь входила в состав Коптской. Еще одно свидетельство о представителях древних восточных церквей относится к тому же 1908 году: «Сверху пещера осеняется небольшим куполом с отверстием посредине, для вентиляции. Против северной и наружной стены гробницы стоит иссеченный в скале престол **сириян-яковитов**. Пространство от гробницы на восток, где оно заканчивается закруглением скалы, называется собором. В западной нише храма устроен придел **коптов** и за ним, на восток от него, иссечен в скале колодезь ключевой воды»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Арсений, епископ Сухумский. Святой Град и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 106—109.

¹⁰⁸ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 63.

¹⁰⁹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 126.

«Эта подземная церковь, с небольшим, возвышающимся над землей, фронтонном, вмещает в себе множество алтарей всех восточных христиан: греков, арабов, армян, коптов, сирийцев, абиссинян; лишь католики здесь не имеют своей святыни»¹¹⁰, — писал в 1911 году протоиерей Александр Глаголев.

В «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908) читаем: «Кроме римских католиков, в храме погребения Богоматери все христианские вероисповедания совершают богослужение и имеют свои престолы и приделы. 15-го августа, в день Успения Божией Матери, здесь ежегодно совершается богослужение с особенной торжественностью: особенная погребальная служба совершается здесь на греческом и арабском языках православными накануне праздника. На торжество стекается несметное количество народа из Иерусалима и его окрестностей; немало и магометан приходит сюда в этот праздник. Торжественно переносится сюда к этому празднику и плащаница с изображением на ней лика Приснодевы из Гефсиманского подворья, причем торжественная процессия с плащаницей следует через Сион, по тому пути, коим несено было апостолами в Гефсиманию для погребения пречистое тело Богоматери»¹¹¹.

Это благочестивое описание несколько омрачается выдержками из записок саратовского паломника Николая Русанова. вместе с группой русских богомольцев он проследовал к храму Успения Богоматери. Около этой пещеры все остановились, и вот что было дальше: «Множество прокаженных, преимущественно женщин, иногда совершенно изуродованных, окружили нас с жалобными причитаниями, прося милостыни; правда, прокаженные не подходили к нам близко, но мы были предупреждены, что стоит только подать несчастным хотя самую маленькую монету, как они без всякого стеснения будут не только прикасаться, но хватать за одежду, руки и ноги и не отстанут, пока не получат подавания; таким образом легко можно заразиться проказой. Ввиду этого, как многим из нас ни хотелось хоть чем-нибудь помочь прокаженным, мы не решились подать им милостыни. Пройдя мимо них и только взорами показывая им сочувствие, мы вошли в пещеру Богоматери»¹¹².

Епископы-старообрядцы у гробницы Божией Матери

Незадолго до начала Первой мировой войны Святую Землю посетила небольшая группа старообрядческих епископов в сопровождении мирянина С. И. Быстрова. Уже в разгаре была война, когда увидела свет его книга «По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов)» (М., 1916), в которой автор пишет об архиерейском посещении храма Успения Божией Матери.

Несмотря на вечернее время, преосвященные пожелали осмотреть храм Успения Богоматери и поклониться Ее св. гробу. Греческий иеромонах с видимой неохотой встретил поздних посетителей, и нехотя открыл двери храма; но когда проводник заявил ему, что это русские епископы, иеромонах расшаркался: зажег толстые огарки свечей, несколько лампад, и любезно начал водить по храму. Наружный вид храма не имеет обычной формы церквей, это скорее какой-то бесформенный выступ каменного здания. Внутрь, на значительную глубину, ведет

¹¹⁰ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 54.

¹¹¹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 127.

¹¹² Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 238.

широкая каменная лестница, от основания которой начинается самый храм, находящийся под землей и, как таковой, носит отпечаток некоторой мрачности, свойственной подземельям. Храм этот принадлежит грекам и армянам: здесь имеются приделы и греков, и армян (алтарь последних прислонен к западной стене часовни).

Наиболее важных приделов два: богоотцов Иоакима и Анны и праведного Иосифа Обручника. Главнейшая святыня храма — гроб Богородицы находится вправо от лестницы, в небольшой часовне, или кувуклии. Снаружи и внутри стены обшиты мраморными плитами и покрыты дорогами тканями. Внутренность часовни очень мала: она не может вместить одновременно более 5—6 человек. Прямо против тесного входа находится самое ложе Богородицы, отделенное от скалы и обложено со всех сторон мраморными плитами.

С благоговением и страхом преклонили мы свои грешные колена перед великой святыней, прося Владычицу мира, возлегшую на этом смертном одре, помолиться о нас грешных и ближних наших к Своему Сыну и Богу. Здесь, в «Гефсиманской веси» реально воплотились перед нашим взором те песнопения и молитвы, какие Церковь воспевает в честь Успения Божией Матери: вот тот, более или менее, вероятный путь, которым шли «свещеносицы девы», провожая пречистое тело Богородицы от Сиона в Гефсиманию, где Она завещала похоронить Себя; здесь же шествовали и апостолы, неся св. тело Пречистой; вот и самое св. ложе, где «честнейшая херувим» соизволила возлечь и откуда невидимо переселилась в небесные обители к Сыну Своему Богу. Все эти воспоминавая, навеянные св. местом, бесконечно дороги каждому истинно верующему христианину и останутся неизгладимыми в его памяти.

Об одном лишь приходится пожалеть, что паломники, кто бы они ни были, лишены возможности видеть подлинный гроб Богородицы: он, как сказано, прикрыт мраморными плитами и решительно недоступен обозревателю. Причиной ставят то же, что у Голгофы и Гроба Господня, что не в меру усердные паломники отламывают себе на память от каменного ложа частицы, отчего св. памятник может совершенно утратиться¹¹³.

...В 1923 году у гроба Божией Матери молился беженец из советской России — архимандрит Антонин (Покровский). «Налево от дороги спускаются по каменным порогам на площадь, с которой идут вниз в пещеру по широким порогам на 100 ступеней. На половине пути находятся гробницы, направо в стене и налево праведных Иоакима и Анны, и Иосифа. В самом низу направо находится место погребения тела Божией Матери. В настоящее время на этом месте престол, на котором совершается ежедневно Божественная литургия. Внутренность пещеры в том самом виде, в котором она была всегда. И если взять оттуда престол и дорогие серебряные лампы, развешанные в разных местах, то это получится простая громадная пещера»¹¹⁴.

Вот еще одна зарисовка, относящаяся к 1936 году. Вспоминает паломник-эмигрант А. П. Ладинский: «Грязный и тучный араб, уже позабывший, что существуют на земле туристы, и неожиданно оторванный от обеда, дожевывая на ходу кусок лепешки, отпирает древнюю обитую железом дверь. В темноту церкви, ставшей криптом, в глубину византийских веков (ведь с V века была уже здесь византийская базилика) ведут неуклюжие ступени. Араб дает паломнику толстую свечу. Внизу сырость и темнота. Огромные золоченые лампы свешиваются со сводов гроздьями, украшенные елочными шарами. В этом детском царстве араб показывает могилы,

¹¹³ Быстров С. И. По Востоку. (Путешествие старообрядческих епископов). М., 1916. С. 125—127.

¹¹⁴ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 94.

вернее, алтари на месте могил Св. Девы, св. Иоакима и Анны и даже Иосифа, того плотника из Назарета, в мастерской которого, среди пахучих стружек и шороха пилы, прошло детство Христа. Церковь принадлежит грекам, армянам, абиссинцам и сирийцам-якобитам. И от одного перечисления этих древних народов кажется приближенным на мгновение далекое и обильное верой время...»¹¹⁵

Храм Успения Божией Матери в записках Александры Гавриловой (1945–1947)

Большой интерес представляют воспоминания паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, посещавшей Палестину в 1945–1947 годах из соседнего Египта. Она сообщает такие подробности, какие отсутствуют в записках ее предшественников. Стиль изложения простой, ясный, не требующий комментариев, и поэтому следует привести этот текст полностью.

Храм Успения Богородицы (Ее погребальная пещера) чуть возвышается над иссохшим сейчас руслом Кедронского потока. Он очень старинный. Та подземная часть, что сохранилась от первых веков, осталась такой и до сих пор. Мы успели и к обедне, и приложились к гробнице Пресвятой Девы. Храм Успения Пречистой Марии подземный, почти невидимый над землей. С каменного моста через сухой Кедронский поток по 12 ступеням спускаемся на довольно обширную площадку перед храмом. Перед нами возвышается фронтон и солидная старинная дверь и по 48 ступеням спускаемся вниз.

По бокам на пол-дороги этой широкой лестницы находятся справа два престола над гробницами праведных Иоакима и Анны, а слева — престол над гробницей Иосифа Обручника. Впрочем, позже, в Назарете сестры францисканского монастыря показывали нам могилу праведного Иосифа при его жилище и говорили, что в Гефсиманском храме может быть только престол во имя Праведного Иосифа, а умер он в Назарете. Храм освещается только через двери и множеством лампад, которые все-таки не разгоняют таинственного полумрака. Гробница Богородицы направо в глубине и несколько напоминает Св. Гроб Господень. Выточена она из цельной скалы и покрыта мрамором. В самую пещеру-часовенку два входа: один с запада, другой с севера. При совершении литургии гробница служит престолом, а жертвенник у наружной стены пещеры.

Когда-то над гробницей Пресвятой Девы существовала великолепная базилика, состоявшая из подземной части и надземной. Но с XI века от разрушенного храма осталась только эта подземная часть, которая сохранилась до настоящего времени. Погребальная пещера Богородицы (весь этот храм) находится во владении греков и армян. Мусульмане оказывают глубокое уважение к Пресвятой Деве и почитают место Ее погребения.

Армянский священник говорил мне там, что и теперь в период дождей Кедронский поток становится многоводным и опасным для храма. А в этом году (1945) из газет и писем узнали, что в храме Успения было наводнение. Другое письмо из Гефсимании и испугало и умилило меня. Дорогая сестра Анна описывала, как опять было наводнение от потока Кедронского: какие материальные убытки; как древние гробницы в Долине Иосафатовой (вдоль Кедрона же) выворачивались из земли со своих мест и одна даже была переброшена через соседнюю стену. Гробница Богородицы опять залита и когда рабочие вошли внутрь,

¹¹⁵ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XXII–XX вв. М., 1994. С. 239.

то не нашли на своем месте большого чтимого образа Пресвятой Богородицы. Я отлично помню этот образ, может быть потому, что он казался мне русским: поясной, лик почти в натуральную величину... Стали всюду искать образ и увидели его у потолка на верху стоящей лестницы, м. б. державшимся на «верхней» ступеньке, куда он был поднят водой. Стали обдумывать, как его бережнее спустить и в это время образ сам спустился «и даже стекло цело». Чувства присутствовавших и разнесшаяся молва о чуде — понятны.

Я называю этот храм — Успения Богородицы по престольному празднику, но правильнее его называть храмом погребальной пещеры или гробницы Пресвятой Богородицы, т. к. всем известно, что Успение Ее было на Сионе в доме апостола Иоанна Богослова¹¹⁶.

<...> 15/28 VIII 1945 г. Вот мы и удостоились провести еще один двенадцатый праздник в Св. Земле — Успение Пресвятой Богородицы. Начался праздник еще 12-го в 4 ч. утра. Изображение Успения Пресвятой Богородицы перенесли в катафалке крестным ходом с подворья Успения (греческое, что напротив Св. Гроба Господня) мимо нас. — Я разбуженная пением и топотом, смотрела из окна — мимо нас несли в Гефсиманию в храм гробницы Пресвятой Богородицы. Будь я предупреждена о начале празднования заранее, я бы не пропустила этого крестного хода, но ночь под 14-е мы провели в храме гробницы. Всю ночь русские монашки читали акафисты Богородице. Все лобзали изображение и проползали под катафалком. То же сделала и я три раза в разное время. Потом была литургия. Многие русские причащались. Меня смущало отсутствие здесь русского духовенства, т. к. хотя я и была в курсе положения дел в Палестине, но не совсем. В четвертом часу утра мы ушли домой. Кругом храма на склонах холмов теснились палатки богомольцев, приехавших из окрестностей.

В 8 ч. утра я ушла опять в храм, было погребение. Множество греческих священников стройно и торжественно отпевали, а потом поднимались с катафалком по ступеням к выходу, но не выходили из храма (м. б. потому, что вокруг храма нельзя обнести — он упирается в скалу). Этим и кончился праздник Успения.

Изображение, его называют плащаницей Богородицы, остается в Гефсимании несколько дней для поклонения, а потом переносится опять на подворье. — Даже арабы мусульмане и особенно арабки приходят поклониться *Ситти Мариам*. Изображение Успения Пресвятой Богородицы необыкновенное: оно в лежачем положении, но не плоское, а в профиль; гораздо менее, чем в натуральном росте, вырезанное из дерева и украшенное; довольно старая икона¹¹⁷.

<...> 11/IV 1947 г. Вчера Великий Четверг был таким чудным днем; особенный, заполненный с утра, такой утомительный, но и необыкновенный, с воспоминаниями на всю жизнь. После Крестного монастыря, прошла весь Крестный путь, сначала в обратную сторону — от Св. Гроба и Судных Врат. Зашла к гробнице Богоматери, приложилась. Случившийся «во дворе» (площадка внизу перед храмом) армянский священник сказал мне, что теперь поток Кедронский зимой во время дождей, проходит через этот двор, а во время Христа он проходил мимо — прямее и ниже. Позже, получая письма о наводнениях в храме гробницы Богоматери (Успения), я ясно представляла себе бедствие. Потом зашла в католический храм Моления о чаше; помолилась и пораздумалась там на камне Моления¹¹⁸.

Еще один отрывок из паломнических воспоминаний. В 1952 году Святую Землю посетила русская группа эмигрантов из Франции. 25 августа они участвовали в перенесении плащаницы Божией Матери из Иерусалима в Гефсиманский

¹¹⁶ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 34—35.

¹¹⁷ Там же. С. 83.

¹¹⁸ Там же. С. 113.

храм Успения: «Очень величественное и торжественное шествие. Даже арабы-мусульмане принимают в нем участие. Надо сказать, что в тех местах арабское население очень почитает Матерь Христа. Необычайно сильное впечатление производит древний подземный храм Успения Пресвятой Богородицы. К пещере, где была погребена Матерь Господа, ведут сорок восемь крутых ступеней. В день Успения верующие ставят по ним зажженные свечи, которые, как два огненных ручья, спускаются к святому месту. В этом же храме находятся гробницы свв. праведных Иоакима и Анны. Напротив них — гробница св. Иосифа Обручника. Ко дню праздника Успения стекается к храму великое множество людей, что производит сильное и своеобразное впечатление. У гробницы Божией Матери мы молились в день Успения и погребения Ее»¹¹⁹.

В следующем, 1953 году в этом храме молилась паломница-эмигрантка Л. Ступенкова. Она, по-видимому, не обратила внимания на инославные приделы внутри церкви: «Храм этот **греческий**, — пишет она, — и в центре его находится погребальная пещера „Честнейшей Херувим“. Она высечена в скале, отделана мрамором, с теплящимися лампадами и свечами вокруг; когда совершается литургия, священное ложе Богородицы служит престолом. Над святым ложем большое изображение Успения Пресвятой Богородицы с 11-ю апостолами. В этом намоленном месте отрадно и легко, как около родной матери, которая любит, понимает и все прощает!.. Уходя, мы захватили с гробницы святого масла»¹²⁰.

Из «Хроники текущих событий» Русской духовной миссии в Иерусалиме (Московский патриархат). 27.07.1982. В храме святой мученицы Александры состоялся чин возведения в архимандрита нового начальника Русской Духовной Миссии игумена Пантелеимона. Чин возведения совершил патриарх Иерусалимский и всея Палестины Диодор I. Утром в 6 часов архимандрит Пантелеимон и иеромонах Павел сослужили архимандриту Наркиссу на гробе Божией Матери в Гефсимании. Литургию пели монахини Горней обители. Это была заказная литургия от Миссии¹²¹.

В эти годы, как и ранее, совершенно особое торжество совершалось здесь на праздник Успения. Весь Успенский пост ежедневно поется за утренней параклисис, с поминовением имен всех желающих (ведется особая запись). Каждый день утреню и литургию совершает один из святогробских архимандритов с диаконом, почитая это за большую честь. Произносятся проповеди. Эти службы собирают в храм множество иерусалимских православных, которые приходят целыми семьями в праздничных одеждах, принося цветы и свечи. Зажженными свечами уставляют всю лестницу по сторонам сверху донизу и так горят они в продолжение служб.

За три дня до праздника Успения духовенство храма отправляется в Гефсиманское подворье в Иерусалиме и торжественным крестным ходом приносят оттуда икону Успения-Плащаницу Божией Матери. Гефсиманский игумен несет ее на руках по улицам города, окруженный духовенством; впереди идут певцы, а перед ними кавасы, стуча в пол металлическими жезлами в такт шествию. Множество народа сопровождает крестный ход поминутно останавливающийся, чтобы дать возможность приложиться к иконе встречным. Придя в подземный храм, Плащаницу кла-

¹¹⁹ Родзянко Л. Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 21.

¹²⁰ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 11.

¹²¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 178.

дут сначала на Гроб и кадят ее, а потом полагают на особый катафалк, установленный позади Гробницы, где уже пылает множество свечей и все убрано цветами. Здесь икона стоит до отдания праздника.

Накануне Успения, которое у греков почитается воскрешением Богоматери, празднуется погребение Ее. Приходит патриарх и высшее духовенство; плащаницу на катафалке выносят перед Гробницей и совершается утренняя служба с чином погребения. Все духовенство, с цветами в руках, поет надгробные стихи, а после Великого слова поднимают катафалк и несут вверх по лестнице, где служба завершается ектеньей, и все возвращаются вниз. Храм и вся лестница переполнены молящимися с горящими свечами и цветами в руках.

В эти праздничные дни, пока Плащаница пребывает в храме, ее считают долгом почтить не только местные христиане, но приезжают из дальних мест и городов, всей семьей на поклонение. Приходят и мусульмане, весьма почитающие Пресвятую Деву. По отдании праздника Плащаница уносится таким же торжественным шествием на подворье¹²².

---

¹²² Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 27–28.